

I. ДРАМАТИЧЕСКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

ЗАПИСКИ ДЕМОНА.

(LES MEMOIRES DU DIABLE).

КОМЕДИЯ-ВОДЕВИЛЬ ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ, СОЧ. Э. АРАГО И П. ВЕРМОНА. ПЕРВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Робинъ.

МАРКИЗЪ ДЕ ЛОРМИАСЬ.

КАВАЛЕРЪ ДЕ ЛА РАПНЬЕРЪ.

ГРАФЪ СЕРНИ.

ГОТЬЕ.

ВАЛЕНТИНЪ.

БАРОПЕССА ДЕ РОНКЕРОЛЬ.

МАРІА.

ГРАФІНЯ СЕРНИ.

Г-жа ЖИРО.

Первое и третье дѣйствіе происходятъ въ замкѣ Ронкероль, въ Пиренейскихъ горахъ; второе въ Парижѣ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ внутренность фермы въ Пиренейскихъ горахъ. По сторонамъ двери, въглубинѣ дверь и окна, сквозь которыя виднѣются горы. На право, на второмъ планѣ, большой каминъ, подлѣ простой столъ, на полу два дорожныхъ чемодана, одинъ у правой двери, другой у лѣвой. На столѣ горитъ лампа.

ЯВЛЕНІЕ I.

Г-жа Жиро, Валентинъ; потомъ
Готье.

Г-жа Жиро (*стоитъ въ
дверяхъ и зоветъ*).
Эй, пріятель!

ВАЛЕНТИНЪ.

Кого вы зовете, тетущка Жиро?

Г-жа Жиро.

Готье, прозваннаго полуумнымъ, здо-
шняго каменьщика; онъ стоитъ на дорѣ-
гѣ, какъ будто бы кого ждетъ.

Кн. XI. — 1

Валентинъ.

Въ теперешнюю пору? Правда, что въ здѣшней сторонѣ этотъ полуумный слыветь колдуномъ.

Г-жа Жиро.

Да вѣдь онъ не можетъ сказать свяжно двухъ словъ.

Валентинъ.

Именно по этому-то и прослылъ...

(Готье показывается у входа).

Г-жа Жиро.

Готье... не можете ли вы намъ свести эти чемоданы на тележку, которая отправляется въ Тарбъ?..

Готье.

Да.

Валентинъ.

Вы очень поздно возвращаетесь сегодня вечеромъ домой, дядюшка Готье. Ужъ не былъ-ли вы на шабашъ.

Готье.

Нѣтъ!...

Валентинъ.

Вотъ все, что можно отъ него добыть-ся *(показывая ему чемоданъ на правой сторонѣ)*. Начнемъ съ этого..

Готье.

Да.

(Уноситъ чемоданъ.)

Г-жа Жиро.

Онъ не былъ, однако жъ, такимъ четыре года тому назадъ... пговорилъ какъ всѣ добрые люди... по вдругъ сдѣлался полунѣмымъ... Видите, это случилось съ нимъ послѣ того дня, въ который Баронъ Ронкероль почевалъ въ замкѣ... Съ тѣхъ поръ, онъ говоритъ только *да и нѣтъ*, и здѣшніе жители прозвали его полуумнымъ, или просто одурѣлымъ. Я всегда думала, что у него лежитъ на душѣ какая нибудь тайна.. Однажды, когда онъ поправлялъ печь у пасъ на фермѣ... я вздумала было его попытать; нѣтъ! да! нѣтъ! вотъ все, чего я только могла отъ него добыть-ся.

Валентинъ.

Замѣтили ли вы Г-жа Жиро, что всякой разъ, какъ кто нибудь прїѣзжаетъ въ замокъ... Готье всегда тутъ, и не отходить отъ него.

Г-жа Жиро.

Ну вотъ это и доказываетъ, что онъ полуумень... бѣдняжка...

Валентинъ.

Правда. *(Вошедшему Готье)* Говорятъ, дядюшка Готье, что ваша жена собирается подарить васъ еще ребенкомъ... никакъ седьмымъ?

Готье *(съ глупой, но коварной улыбкой)*.

Да...

Г-жа Жиро.

Развѣ васъ не затрудняетъ такое множество дѣтей?

Готье *(съ той же улыбкой)*.

Нѣтъ...

Г-жа Жиро.

Признаюсь меня такъ оно бы затруднило.

Валентинъ.

Ну, краснорѣчивъ же этотъ молодець! я увѣренъ въ томъ, что я сказалъ... онъ колдунъ...

Г-жа Жиро.

О, вы всему вѣрите. *(Валентинъ помогаетъ Готье поднять чемоданъ.)* Бьюсь объ закладъ, что онъ вполне убѣжденъ въ истинѣ всѣхъ сказокъ про замокъ Ронкероль... то у него зарыто здѣсь огромное сокровище.. то ему кажется, что самъ нечистый духъ главный служитель замка.

Валентинъ.

Спасибо, дядюшка Готье, спасибо за подмогу...

Г-жа Жиро.

Конечно вы не откажетесь отъ стакана вина?..

Готье (весело).

Нѣтъ... (пьетъ).

Валентинъ (въ сторону).

Нельзя ли попробовать развязать ему языкъ виномъ; (громко) нравиться ли оно вамъ?

Готье (такъ же).

Да...

Г-жа Жиро.

Еще стаканчикъ?..

Готье (грубо).

Нѣтъ!... (Опрокидываетъ на столъ пустой стаканъ, и уходитъ).

Валентинъ.

Экая каменная голова, видно, что изъ Лимузена...

ЯВЛЕНИЕ II

Г-жа Жиро, Валентинъ.

Валентинъ.

Ну, слава Богу! поклада паша на телѣжкѣ; теперь могутъ прислать лошадей, когда хотять....

Г-жа Жиро.

Онѣ будутъ сюда не прежде какъ въ три четверти двѣнадцатаго ночи.

Валентинъ.

Я бы желалъ лучше ѣхать утромъ.... Ночью, тетушка Жиро, появляются духи.... я ужъ дрожалъ всѣмъ тѣломъ, вспомнивъ, что сегодня суббота....

Г-жа Жиро.

Такъ вы тоже вѣрите въ привидѣнія, Валентинъ?

Валентинъ.

Гмъ! еще бы не вѣрить!

Н. 1.

Да, я не изъ храбрыхъ! И что тутъ скрывать-
сл,

Что вѣрю въ чертей я, что я ихъ боюсь. Съ летучею мышью мнѣ страшно встрѣчаться. На ящерицъ страшно спотрѣть, признаюсь! Увижу ль сову я, немольно робью, Мерещатся черти мнѣ въ темноиъ углу; При мысли о пѣльмахъ дрожу и блядью, И даже мнѣ страшно спотрѣть на метлу!

Г-жа Жиро.

Что вы это, пойдите!

Валентинъ.

Какъ поживешь, тетушка Жиро, въ продолженіе двухъ сотъ пятидесяти лѣтъ въ замкѣ Ронкероль....

Г-жа Жиро.

Что такое?

Валентинъ.

Разумѣется не самъ, но по нисходящему потомству, такъ по неволѣ станешь вѣрять въ нечистаго, который посѣщаетъ каждый разъ замокъ при появленіи новаго владѣльца.

Г-жа Жиро.

Когда я была ребенкомъ, меня всегда пугали этими сказками.... Но вотъ я живу здѣсь уже очень давно, и знаю, что нечистый смирнехоцько сидитъ у себя дома.... гдѣ, вѣроятно, гораздо теплѣе, нежели въ нашихъ Пирпейскихъ горахъ.

Валентинъ.

Молчите... не шутите такими серьезными вещами!... Если нечистый давно и не показывался, такъ потому только, что послѣдній владѣлецъ, Генераль Ронкероль, храбрый Наполеоновскій офицеръ, поселился послѣ войны въ Германіи.

Г-жа Жиро.

Правда, по за нѣсколько времени до смерти, въ 1823 году, тому четыре года назадъ, онъ воротился на родину, и провелъ ночь въ замкѣ.

Валентинъ.

Только одну ночь... такъ, можетъ быть, нечистаго не предувѣдомили....

Г-жа Жиро.

По этому, вы точно вѣрите этой сказкѣ?...

Валентинъ.

Какъ же не вѣрить, когда предашія цѣлой провинціи подтверждаютъ то же самое! Каждый разъ по пріѣздѣ новаго владѣльца, таинственный покровитель является за приказаніями.... Да я самъ видѣлъ....

Г-жа Жиро.

Нечистаго?

Валентинъ.

Нѣтъ, но звонокъ, по которому онъ является... сверху на немъ представленъ сатана, а хвостъ служить ему язычкомъ.

Г-жа Жиро.

Такъ что же? Стоптъ только не звонить, и онъ не покажется.

Валентинъ.

Правда, если бы только это было возможно, но въ томъ-то и сила, что всегда кто нибудь дотронется до заклятаго колокольчика. А такъ какъ я не охотникъ до всякаго подобнаго колдовства, то и покидаю здѣшнюю сторону. Притомъ же, я никакъ не могу рѣшиться разстаться съ доброю моею барынею, въ то время, когда ее выгоняютъ изъ замка и объявляютъ незаконною женою Барона Ронкероля.

Г-жа Жиро.

И черезъ это наша несчастная, милая барышня остается въ свѣтъ безъ имени и состоянія... Ахъ, Валентинъ, пусть толкуютъ что угодно, а мы никогда не поверимъ, чтобъ такая добродѣтельная женщина, какъ Баронесса, могла быть незаконною супругою Г. Ронкероля, сына нашего стараго барина.

Валентинъ.

Тсъ!... Вотъ идетъ молодая барышня.

ЯВЛЕНІЕ III.

Г-жа Жиро, Марія, Валентинъ.

Марія.

Валентинъ, маменька прислала меня узнать, скоро ли будетъ готова карета.

Валентинъ (*въ сторону*).

Карета?... бѣдненькая! (*громко*.) Одноколка готова, сударыня, но лошади будутъ не прежде полуночи.

Марія.

Еще три часа ожиданій!... Я страдаю не за себя, а за матушку! Надѣюсь, что она будетъ спокойнѣе въ Германіи, на-

шемъ миломъ отечествѣ, и забудетъ свои несчастія.

Н. 2.

Нѣтъ! я еще надеждъ не теряю.
И лучъ ея на сердцѣ не погасъ.
Я Францію охотно покидаю:
Здѣсь съ матерью всего лишили насъ.
Не стану я жалѣть о прошлой жизни,
Хоть сердцу жаль родимыхъ нашихъ горъ —
Я все снесу, и потерю отчизна
Пусть будетъ и моею съ эдихъ доръ.

Г-жа Жиро.

Ахъ, какъ мы будемъ жалѣть о васъ...
Вы такъ добры, такъ привѣтливый!... Вы
были нашимъ Провидѣніемъ и радостію....
бѣдная барышня.

Марія.

Скажите лучше, бѣдная матушка! Эта
тяжба лишила бы ее, можетъ быть, жизни,
если бы здѣсь не было меня для ея
утѣшенія.

Г-жа Жиро.

Но какъ же случилось, сударыня, что
ваша матушка не сберегла хотя какого
нбудь свидѣтельства о своемъ замуж-
ствѣ.

Марія.

Ахъ! Думаетъ ли счастливецъ обо всемъ?
Притомъ есть несчастія непредвидимыя...
Матушка вышла замужъ въ маленькомъ
городкѣ Ганау, близъ Франкфурта... Могъ
ли себѣ воображать отецъ мой, чтодомъ
священника сдѣлается жертвою пламени,
и метрическія книги, доказывающія закон-
ность его брака, сгорятъ... Могла ли ду-
мать матушка, что смерть такъ скоро по-
хититъ изъ ея объятій любимаго мужа?
Покуда батюшка былъ живъ, повсюду
оказывали насъ почтеніемъ и нѣжностію,
но какъ скоро онъ умеръ, мы увидѣли
себя оставленными всѣми, безъ всякаго
покровительства; съ нами завели тяжбу,
и лишили насъ всего.... имени... состоя-
нія... Насъ принудили оставить нашъ
домъ въ Парижѣ, а теперь одинъ изъ род-
ственниковъ, кавалеръ де ла Раппьеръ,
беретъ въ свое владѣніе даже самый за-

мокъ Ронкероль. Маменька не желаетъ видѣть его.... и потому мы укрылись въ вашей фермѣ, добрая Г-жа Жиро... чтобъ никто не видѣлъ, какъ мы уѣдемъ.

Валентинъ.

Неужели? Г. де ла Рапниѣръ здѣсь въ замкѣ?... Вотъ, если бы нечистый-то выжилъ его отсюда!

Ла Рапниѣръ *(спаружу)*.

Пускай коляска ждетъ меня здѣсь....

Марія.

Кто-то идетъ!...

Валентинъ *(подходя къ двери)*.

Боже мой! вотъ легокъ на поминѣ.... Самъ Г. де ла Рапниѣръ....

Марія.

О! избавимъ матушку отъ присутствія этого злаго человѣка.

(Уходитъ въ лѣвую дверь).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Г-жа Жиро, Ла Рапниѣръ, Готье, Валентинъ.

Г-жа Жиро.

Г. де ла Рапниѣръ, такъ поздно!

Ла Рапниѣръ.

Да, это я, это я.... что это за уродъ, не отстаешь отъ меня во всю дорогу?

Г-жа Жиро.

Не опасайтесь его.... онъ бѣдный помѣшанный работникъ. *(Готье.)* Знаешь ли ты Г. де ла Рапниѣра?

Готье.

Нѣтъ.

Ла Рапниѣръ.

Ты какъ будто ожидаешь, чтобъ я началъ съ тобою говорить?

Готье.

Да.

Ла Рапниѣръ.

А! вѣрно надѣешься получить милостыню?...

Готье.

Нѣтъ.

Ла Рапниѣръ.

Мнѣ нравится такое безкорыстіе.. *(Готье уходитъ.)* Я не хотѣлъ оставить замка, тетушка Жиро, не побывавъ на маленькой фермѣ, и не отвѣдавъ овечьихъ сыровъ, которые ты такъ мастерски приготавлиаешь.

Г-жа Жиро.

Угодно ли вамъ попробовать?

Ла Рапниѣръ.

Да, подай-ка мнѣ штукъ шесть и бутылку этого блага винца.... ты знаешь? *(садится за столъ)*.

Валентинъ.

Только и думаетъ, какъ бы поѣсть да попить, скверный прожора.

Г-жа Жиро.

Тотчасъ накрою на столъ, Г. кавалеръ.

Ла Рапниѣръ.

Поторопись.... потому что я не почувую въ замкѣ, а возвращаюсь въ Тарбъ, до котораго осталось еще двѣ мили.

Валентинъ.

Я увѣрепъ, что Г. кавалеръ, также какъ и я, боится Ронкерольскаго духа.

Ла Рапниѣръ.

А! это вы, Г. Валентинъ? Узналъ же я хорошія про васъ вещи! Вы отходите отъ насъ, чтобъ слѣдовать за этой бродягой и ея дочерью.

Валентинъ.

Тише, сударь! онъ здѣсь....

Ла Рапниѣръ.

Онъ здѣсь? а для чего онъ здѣсь? я васъ спрашиваю?

Валентинъ.

Они не думали, чтобъ вы пріѣхали на ферму.... черезъ часъ ихъ здѣсь уже не будетъ.

Ла Рапниѣръ.

Чтобъ я ихъ и не видалъ. *(Валентинъ уходитъ. Ла Рапниѣръ глотаетъ цѣлый сыр.)* Отлично! *(наливаетъ вина.)* Знаете ли что, Г-жа Жиро? Я пріѣхалъ къ вамъ съ полною довѣренностію, а вы подвергаете меня непріятной встрѣчѣ лицомъ къ лицу съ.... *(пьетъ.)* Божествен-

но по чести! (*глотаетъ другой сыръ*.)
Берегитесь, если вы не будете совершенно мнѣ преданы.... Какой вкусъ! Какое топкое вино! Я не возобновлю вашего найма.... Какое пріятное вино!

Г-жа Жиро.

Баронесса Ронкероль осыпала меня своими благодареніями.

Ла Рапильеръ.

Будьте осторожны въ своихъ выраженіяхъ, она не Баронесса Ронкероль. Правосудіе запретило ей носить это имя.

Г-жа Жиро.

Какъ же мнѣ должно называть ее?

Ла Рапильеръ.

Называйте ее госпожею.... госпожею.... ну, какъ вы хотите, но только не именемъ Ронкероль.... это не ея имя.... правосудіе такъ рѣшило.

Г-жа Жиро.

Правосудіе можетъ толковать себѣ какъ хочетъ, но здѣсь ее всегда будутъ называть Баронессой.... Она такая добродѣтельная женщина!

Ла Рапильеръ.

Г-жа Жиро, замолчите, или я не въ состояніи буду окончить ужина.... ваши доводы.... Къ счастью эти маленькіе сыры говорятъ лучше въ вашу пользу, нежели вы сами.... имъ вы обязаны возобновленіемъ вашего найма, съ прибавкою только тысячи франковъ противъ прежняго.

Г-жа Жиро.

Тысячу франковъ надбавки.... Пощадите!

Ла Рапильеръ.

Ге! ге! Каждому позволено извлекать по своему пользу изъ своихъ владѣній.

(*встаетъ*).

№ 3.

Здѣсь извѣстенъ я всѣмъ,
И горжуся лишь тѣмъ,
Что для денегъ я жвалъ,
Что всю жизнь ихъ любилъ;
Чтобъ добыть ихъ, ни силъ,
Ни трудовъ не щадилъ.
Деньги! деньги — кумиръ,
Привлекающій мнѣ!

Этотъ свѣтъ, прахъ и ложь!
Вѣрныхъ здѣсь не найдешь
Ни родныхъ, ни друзей —
Что же денегъ вѣрнѣй?
Я люблю ихъ сплѣтѣй,
Чтѣмъ коварныхъ людей.
Денегъ! денегъ! Давай!
Все безъ нихъ пропадай!

Валентинъ (*возвращаясь*).

Баронесса Ронкероль.

Ла Рапильеръ.

Баронессы Ронкероль уже болѣе нѣтъ.

Валентинъ.

Ну, такъ ваша родственница.

Ла Рапильеръ.

У меня теперь нѣтъ родства....

Валентинъ.

Ну, наконецъ.... дама, вы знаете....

Ла Рапильеръ.

Дама, вы знаете.... я ее знаю.... Что она отъ меня хочетъ?

Валентинъ.

Она желала бы съ вами поговорить.

Ла Рапильеръ.

Невозможно.... покуда не окончатся мое пищевареніе; я боюсь сильныхъ ощущеній и слезъ.

Г-жа Жиро.

Она слишкомъ горда, сударь, чтобы плакать.

Ла Рапильеръ.

Чортъ возьми! я совѣтую ей погордиться! Если она хочетъ сказать мнѣ нѣсколько словъ.... я согласенъ выслушать.... пусть прійдетъ.... но съ условіемъ, чтобъ не было чувствительныхъ сценъ; онѣ меня задушатъ!

Валентинъ (*въ дверяхъ*).

Пожалуйте, сударыня, пожалуйста!...

ЯВЛЕНІЕ V.

Валентинъ, Марія, Баронесса, Ла Рапильеръ, Г-жа Жиро.

Баронесса.

Извините, сударь! если я задержу васъ на минуту. Я писала уже нѣсколько разъ въ Парижъ, къ нашему родственнику,

Маркизу Лормиасу, но не получила отъ него ни какого отвѣта.... Требованія мои были однако жъ справедливы, и я васъ покорнѣйше прошу склонить Маркиза выполнить ихъ.

Ла Рапиньеръ.

А какого рода эти требованія, сударыня?

Баронесса.

Въ первый годъ моего замужства, Баронъ Ронкероль подарилъ мнѣ свой портретъ.... онъ былъ залогомъ любви, и тѣмъ болѣе для меня драгоценнымъ.... что я получила его въ самый день рожденія моей дочери. Этотъ портретъ былъ для меня такъ дорогъ, что я, отказавшись отъ нарядовъ, велѣла осыпать его всеми брилліантами, которые достались мнѣ по наслѣдству отъ матери. Оставляя Парижъ, обремененная затрудненіями и безпокойствами, въ которыя повергли меня жестокіе обстоятельства и неожиданно скорый отъѣздъ.... я забыла портретъ въ уборной моего дома, который занимаетъ теперь Г. Маркизь де Лормиасъ.... Никогда не прошу себѣ такой вѣтренности, но такъ какъ эта драгоценность есть личная моя собственность, и для меня священна, какъ по изображенію моего мужа, такъ и по воспоминанію о моей матери, я обязана передать этотъ двойной залогъ дочери, потому и лшу себя надеждою, что вы, по всей справедливости, возвратите мнѣ этотъ портретъ, составляющій теперь все мое состояніе.

Ла Рапиньеръ.

Безъ сомнѣнія, сударыня, оно кажется довольно правдоподобнымъ; однако прошу васъ замѣтить, что нѣтъ ни какого доказательства, чтобы эти брилліанты не составляли части наслѣдства... Что же касается до портрета.... такъ какъ законъ положительно объявилъ, что Баронъ нашъ двоюродный братъ, и не былъ вашимъ супругомъ....

Баронесса.

Милостивый государь....

Ла Рапиньеръ.

Извините, сударыня, извините, я долженъ избѣгать сильныхъ ощущеній.... И такъ какъ вы начинаете горячиться, я честь имѣю откланяться совсѣвозможнымъ къ вамъ уваженіемъ. (*Кланяется и уходитъ говоря*) Г-жа Жиро, ваши маленькіе сыры безподобны.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Валентинъ, Марія, Баронесса, Г-жа Жиро.

Барон сса.

Мерзавецъ!

Марія.

Маменька, успокойся, онъ не стоитъ этого....

Баронесса.

Ты говоришь правду, дитя мое, я одна виновата, забывъ портретъ.... О! если бы я была въ силахъ, то сама бы отправилась въ Парижъ требовать.... или хитростию похитить его у нихъ въ случаѣ отказа. Не ужели имъ не довольно было лишить меня всего? Ужасное дѣло лишиться всѣхъ правъ на уваженіе людей, безъ всякой къ тому причины.

Марія.

Маменька! вѣдь ты обѣщала мнѣ не терять бодрости....

Но 4.

О! не плачь, моя родная!
Дочь осталася съ тобой,
И мольба моей внимая
Богъ пошлетъ тебѣ покой!

Ты спеси бѣды съ терпѣньемъ!
Богъ спасетъ насъ, охрауштъ.
Дочь любовью, попеченьемъ
Муки матери смягчить.

Вмѣствъ.

Баронесса.

Я не плачу! дочь родная,
Здѣсь остался со мной.
Богъ, мольбъ ся внимая,
Посылаетъ мнѣ покой.

Валентинъ (*Жиро*).

О! не плачьте! дочь родная
Въ помощь намъ дана судьбой;

Богъ, молюсь ея внимая,
Посылаетъ намъ покой.

МАРІЯ.

О! не плачь, моя родная!
Дочь осталася съ тобой,
И, молюсь моею внимая,
Богъ пошлетъ тебѣ покой!
(Слышенъ звукъ конскаго бубенчика).

ВАЛЕНТИНЪ.

Вотъ и лошади пришли....

МАРІЯ.

Нечего дѣлать, часъ насталъ! Я право,
не знаю отчего сердце мое такъ сжи-
мается, и я чувствую въ себѣ непонят-
ное смущеніе, когда подходитъ минута
навсегда проститься съ этимъ краемъ.

(Громъ и молнія).

ВАЛЕНТИНЪ.

Ого! вотъ и гроза.

Г-жа Жиро.

Добрая барыня, послушайте меня....
оставьтесь до утра.

МАРІЯ.

Она дѣло говорить, маменька... Подо-
ждемъ?

БАРОНЕССА.

Нѣтъ! я ни за что не хочу, чтобъ день
засталъ меня въ помѣстьяхъ Ронкероль-
скихъ. Валентинъ, исполни мои приказа-
ня.... еще одинъ.... послѣдній разъ.

Всѣ.

Ахъ!

ВАЛЕНТИНЪ.

Всегда, сударыня, всегда. (Сильный
ударъ грома; вѣтеръ растворяетъ дверь.
Среди молніи показываются Робенъ и
Готье).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣже, Робенъ.

РОБЕНЪ (онъ закутанъ
въ черный плащъ
на красномъ под-
бѣ).

Какая ужасная погода! И какъ счастливъ
тотъ, кто можетъ укрыться отъ непого-

ды. (Г-жа Жиро). Здорово, мой милые.
(Готье исчезаетъ. Робенъ, увидѣвъ двухъ
дамъ, кланяется).

Г-жа Жиро.

Да, скажите-ка мнѣ, развѣ можно вхо-
дить самовольно въ чужія фермы, въ та-
кую пору?

РОБЕНЪ.

О! для меня все равно, фермы, зам-
ки.... я вхожу всюду днемъ и ночью.

БАРОНЕССА.

Кто таковъ этотъ молодой человекъ,
выражающійся такъ рѣзко?

ВАЛЕНТИНЪ (въ сторону).

Можетъ быть, это нечистый духъ Рон-
кероля.

МАРІЯ (въ полголоса
Жиро).

Послушай-ка, Жервеза, вѣдь онъ очень
не дуренъ собою.

Г-жа Жиро (тѣмъ же
голосомъ).

Можетъ быть, какойнибудь мошен-
никъ.

МАРІЯ (также).

О! быть не можетъ; посмотри, какая у
него добрая и честная наружность.

РОБЕНЪ (снимая плащъ).

Съ позволенія вашего... Вода ручьями
течетъ съ моего плаща.... (Кладетъ его
на стулъ подлѣ камина). Я весь разбитъ.
Сдѣлать четыре милл пѣшкомъ, по ужас-
нѣйшимъ дорогамъ, и быть застигнутымъ
дождемъ и градомъ — не шутка. Только
тогда можно вполнѣ оцѣнить хорошей но-
члегъ и благосклонное гостепрїимство, ко-
гда побываешь въ моей кожѣ! (Беретъ
стулъ, садится подлѣ камина и мѣ-
шаетъ дрова). Какое прїятное пламя...
Но вѣдь мѣста довольно. (Отодвигаетъ
стулъ). Неужели я такъ несчастливъ,
что навожу своимъ присутствіемъ на васъ
страхъ, сударыни?

БАРОНЕССА.

Признаюсь вамъ, что ваше неожиданное
появленіе....

РОБЕНЬ (*вставая*).

№ 5.

Успокойтесь! успокойтесь!
Вѣрьте мнѣ! меня не бойтесь!
Васъ спасти являюсь я —
Вамъ теперь вся жизнь моя!
Помощь вы мою примите;
Не старайтесь, не ищите
Вы узнать меня никакъ —
Пусть я странецъ, я чуждакъ,
Пусть я чортъ, но вы не бойтесь!
Успокойтесь! успокойтесь!

БАРОНЕССА.

Странное посѣщеніе.

РОБЕНЬ (*раздувая огонь*).

Когда вашъ страхъ пройдетъ, мы по-
разговоримся... Между тѣмъ, я погрѣ-
юсь, если позволите?... Потому что,
признаюсь вамъ, здѣсь гораздо холоднѣе,
нежели у насъ....

БАЛЕНТИНЪ (*въ сторону*).

Я очень вѣрю....

РОБЕНЬ.

Хозяюшка, сдѣлайте-ка одолженіе поло-
жите въ огонь вязанку дровъ; оно до-
ставитъ удовольствіе и молодой барыш-
нѣ; посмотрите, какъ она дрожитъ.

МАРІЯ.

Я не озлябл.

(Г-жа Жиро уходитъ).

БАРОНЕССА.

Право, сударь?

РОБЕНЬ (*не оставляя
камина, встаетъ и
поворачивается за-
домъ къ огню*).

Сдѣлайте одолженіе, сударыня, не обра-
щайте вниманія на мое слишкомъ воль-
ное обращеніе... Признаюсь, до сихъ поръ
я не бывалъ въ слишкомъ отборномъ об-
ществѣ... у всякаго свой кругъ пріате-
лей, свое состояніе... но смѣло увѣряю
васъ, что я, право, добрый малый....

БАЛЕНТИНЪ (*въ сторону*).

Ну! если бы я былъ суевѣренъ...
то....

РОБЕНЬ.

И могу похвалиться, что никогда и никому

не сдѣлалъ ни малѣйшаго зла. Я думаю да-
же, что моимъ присутствіемъ приношу вамъ
большую пользу. (Г-жа Жиро входитъ,
бросаетъ въ огонь охапку дровъ, и са-
дится прятъ).

БАРОНЕССА.

Вы сударь?

РОБЕНЬ.

Сейчасъ я васъ напугалъ... теперь
удивлю; это, впрочемъ, для меня гораздо
лестнѣе. Вы, можетъ быть, считаете меня
обыкновеннымъ путешественникомъ, за-
стпгнутымъ бурей, который зашелъ сю-
да нечаянно, чтобъ укрыться и обсохнуть,
и немедленно отправиться далѣе, какъ
скоро только стихнетъ непогода... Со-
всѣмъ нѣтъ, я съ намѣреніемъ вошелъ въ
эту ферму: сюда-то я и шелъ.... и все
это для васъ.

БАРОНЕССА.

Но кто же вы такіе, сударь?

РОБЕНЬ.

Если бы вы знали, сударыня, кто я та-
ковъ, то не имѣли бы ко мнѣ ни малѣй-
шей довѣренности... А чтобъ быть вамъ
полезнымъ, мнѣ необходимо имѣть не-
ограниченную вашу довѣренность.

БАРОНЕССА.

Развѣ можно съ перваго взгляда пріе-
брѣсти ее?

РОБЕНЬ.

Но какой же опасности подвергается
тотъ.. кому, какъ напримѣръ вамъ, терять
уже болѣе нечего... а я предлагаю вамъ
все выиграть....

Г-жа Жиро.

Что такое? все выиграть?

БАРОНЕССА.

Ужъ не тяжбу ли мою?

РОБЕНЬ.

Нѣтъ, сударыня; тяжба проиграна безъ
возврата. Но я обладаю другими сред-
ствами помочь вамъ... Эти средства соб-
ственно мои!

БАЛЕНТИНЪ (*въ сторону*).

Ужъ теперь навѣрняка... это нечистый
духъ, служитель замка.

Г-жа Жиро (*Валентину*).

Вы опять напрасно пугаетесь....

Валентинъ.

О! вѣдь я убѣжденъ, что вы по мужеству.... вторая Юанна д'Аркъ....

Марія (*тихо Баронесса*).

Я, право, не знаю почему, но мнѣ кажется, маменька, что этотъ молодой незнакомецъ достоинъ полной довѣренности.

Баронесса (*тихо*).

Какъ же можно положиться на первого встрѣчаго. (*Громко*). Прошу извинить меня, сударь, но я тороплюсь ѣхать....

Робенъ.

Нѣтъ, сударыня, о! нѣтъ.... Я именно для того-то и пришелъ, чтобъ помѣшать вашему отъезду. Вы не поѣдете.... на то есть много причинъ... во-первыхъ, погода ужасная.... настоящая адская погода. ..

Валентинъ.

Ну, вотъ! вотъ! Такъ и вертятся у него на языкѣ безпрестанно слова, отзывающіяся жуцеломъ.

Робенъ.

Ночь темная, невидать ни зги; я самъ до сихъ поръ плуталъ бы въ ущельяхъ горъ, безъ какого-то человѣка, похожаго на каменщика, который указалъ мнѣ дорогу на ферму, сдва отвѣчая на всѣ мои вопросы.

Марія.

Вѣроятно только двумя словами: да и нѣтъ.... Это Готье, бѣдняжка провожалъ васъ отъ самаго Ронкероля....

Робенъ (*подходя къ Баронессе*).

Благодаря ему, я еще не опоздалъ, и увѣряю васъ, что вамъ и вашей любезной дочери не слѣдуетъ оставлять замка Ронкероля.

Баронесса.

Вамъ вѣроятно неизвѣстно сударь, что онъ болѣе мнѣ не принадлежитъ?

Робенъ.

Знаю, очень хорошо знаю, если бъ вы

его не лишились, то не для чего было бы мнѣ являться сюда, и хлопотать о томъ, чтобы его возвратить вамъ!...

Баронесса.

Вы хотите возвратить мнѣ замокъ Ронкероль?

Робенъ.

Да, Боже мой, да; и все остальное ваше имѣніе.... Для этого-то я и отправился въ дорогу... не смотря на бурю.... Меня ничто не можетъ удержать къ достиженію предназначенной мною цѣли.

Но 6.

Хоть трудно дѣлу пособить.
Хоть до сихъ поръ надѣть все худо;
Но я рѣшившись намъ служить,
Готовъ все сдѣлать — даже чудо!
Когда отдастъ намъ низкій свѣтъ
Ильиные наше родное —
Тутъ будетъ чудо, да такое,
Которому подобныихъ нѣтъ!

Баронесса.

Вы можете говорить что вамъ угодно, сударь; но я никакъ не предполагаю въ васъ дара производить невозможныя вещи.

Робенъ.

Возмись же, послѣ этого, за какоенибудь небесное порученіе, для того, чтобъ всякій считалъ тебя за дурака!... Впрочемъ, тутъ нечему удивляться; смѣйтесь надо мною.... но только слушайте....

Баронесса (*въ полголоса Маріи*).

Онъ помѣшанный, убѣжавшій изъ дома сумасшедшихъ!...

Марія (*тихо*).

Какое дѣло, надо его выслушать, маменька... вѣдь говорятъ же, что есть умные сумасшедшіе.

Баронесса.

Нѣтъ, моя милая... и если этому незнакомцу угодно, чтобъ его слушали.... онъ долженъ прежде всего объявить намъ свое имя.

Робенъ.

За этимъ дѣло не станетъ, и если вы непременно желаете узнать мое имя,

я открою вамъ его ; меня зовутъ Робень....

Всѣ.

Робень?

Валентинъ *(въ сторону)*.

Робень значить лѣшій!

Марія.

Ахъ, мамонька! какое мнѣнское имя.

Робень.

Оно вамъ правится, Марія?

Марія.

Почему вы знаете мое имя?

Робень.

А имя вашей матушки.... Вильгельмина д'Албергъ... Баронесса Ронкероль; вышла за мужъ въ Гапау, тому семнадцать лѣтъ назадъ, 9-го Января 1810.

Марія.

Вышла за мужъ!... не правда ли, сударь, она точно была за мужемъ?...

Баронесса.

Какъ? Неужели вы имѣете какія нибудь....

Робень.

Узнавъ, что вы сдѣлались жертвою гнусной клеветы, я все бросилъ, сударыня, чтобъ присутствіемъ моимъ оживить ваши погасшія надежды.

Баронесса.

Какая же была тому причина, не знавши меня?

Робень.

О! Я васъ зналъ, сударыня....

Баронесса.

Откуда же вы знали меня?

Робень *(весело, послѣ минутнаго замѣшательства)*.

Изъ Судебной Газеты.

Валентинъ *(въ сторону)*.

Видно ее получаютъ даже въ самомъ адѣ!

Робень.

Я не похожъ на вашихъ судей, сударыня; совѣсть моя ручалась мнѣ въ правотѣ вашего дѣла, и я тотчасъ написалъ

въ Гапау, желая получить оттуда, во что-бы то ни стало, конію съ вашего брачнаго свидѣтельства.

Баронесса.

Что же, сударь?

Робень.

Оказалось по моимъ справкамъ, что вашъ адвокатъ объявилъ въ судѣ справедливо; Лютеранская часовня, въ которой вы были обвинены, и домъ священника, сдѣлались точно жертвою пламени въ 1820 году. Оставалась еще одна надежда: достопочтенный пасторъ, совершавшій бракъ, могъ бы своимъ свидѣтельствомъ....

Баронесса.

Боже мой!...

Марія.

И эта надежда?

Робень.

Исчезла.... Пасторъ скончался.

Марія.

Вы прекрасно поступили, сударь!.. все, что вы сдѣлали, заслуживаетъ полное наше къ вамъ уваженіе и живѣйшую благодарность... Мы уже давно перестали считать на справедливость людей... одна осталась у насъ надежда на правосудіе небесное...

Робень.

Напрасно... на этотъ разъ вы получите правосудіе пзъ ада.

Всѣ.

Изъ ада?

Валентинъ *(въ сторону)*.

Неужели онъ хочетъ измѣнить самъ себя?

Баронесса.

Вы, видно, намѣрены издѣваться надъ моимъ жестокимъ положеніемъ, сударь! Въ послѣдній разъ я васъ спрашиваю, кто вы такіе?

Робень.

Развѣ я вамъ не сказалъ кто я, и неужели мнѣ должно еще ясиѣе объяснять себя?... Ну, такъ слушайте же! я вашъ по-

кровитель!... Согласенъ, что есть немного гордости въ моемъ выраженіи... тѣмъ болѣе, что я намѣренъ предложить вамъ ни что иное... какъ нѣкотораго рода сдѣлка... договоръ...

Валентинъ.

Наконецъ-то онъ не выдержалъ, выпустилъ слово!

Робенъ.

Сознайтесь откровенно, сударыня, что можетъ быть въ глазахъ вашихъ кажется весьма обыкновеннымъ существомъ такой человѣкъ, который не щадитъ усталости и трудовъ, и не боится, изъ одной любви къ ближнему, нажить себѣ смертельныхъ и сильныхъ враговъ?...

Баронесса.

Ни чуть.. это-то и кажется мнѣ непостижимымъ.

Робенъ.

Развязка этой странной загадки объяснится вамъ не прежде, какъ черезъ мѣсяцъ, въ замкѣ Роккероль.

Валентинъ *(въ сторону)*.

Именно, онъ хочетъ быть дома...

Марія.

Онъ меня все болѣе и болѣе удивляетъ, маменька...

Робенъ.

Послушайте, сударыня; я вовсе не хочу выдавать себя за какой нибудь призракъ... вы сами убѣдитесь въ этомъ, когда узнаете предлагаемое мною вамъ условіе...

Баронесса.

Договоръ, какъ вы сейчасъ сказали.

Робенъ.

Пожалуй, если вамъ угодно... положимъ хотъ договоръ.

Валентинъ и Г-жа Жиро *(приближаясь)*.

Посмотримъ, что такое!...

Баронесса.

Въ чемъ же состоитъ этотъ договоръ?

Робенъ.

Онъ долженъ остаться между нами, сударыня, а потому не угодно ли вамъ удалить вашу дочь...

Баронесса *(про себя)*.

Этотъ таинственный молодой человѣкъ возбуждаетъ до чрезвычайности мое любопытство.. *(Марія.)* Оставьте насъ однихъ, моя мпая.

Валентинъ *(въ испугѣ)*.

Однако, благоразумно ли будетъ?...

Робенъ *(весело)*.

Что же! Развѣ вы боитесь, чтобы я не похитилъ Баронессы?

Баронесса.

Оставьте насъ...

Марія.

Мпая маменька!... имѣй къ нему довѣренность... посмотри какую доброту выражаетъ его взоръ. *(Марія уходитъ въ лѣвую дверь; Валентинъ и Г-жа Жиро въ привью.)*

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Баронесса, Робенъ.

Баронесса.

Ну, вотъ мы одни! Начинайте, сударь!..

Робенъ.

Угодно ли вамъ принять мои услуги?

Баронесса.

Ваши условія!

Робенъ.

Сейчасъ!... Предваряю васъ впрочемъ, сударыня, что я очень многого требую... Вы лишены несправедливымъ судомъ всего состоянія, именн... положенія въ свѣтѣ... я берусь все это возратить вамъ прежде конца нынѣшняго мѣсяца.. а вы, сударыня, обязываетесь за то...

Баронесса.

На что же, сударь?

Робенъ.

Отдать мнѣ руку вашей дочери.

Баронесса.

Ахъ!

Валентинъ (*подслушавъ
въ форточку
окна, въ слу-
бинъ сце-
ны*).

Я никакъ не думалъ, чтобъ чортъ былъ холостякомъ.

Баронесса.

Согласитесь самъ, сударь, что мнѣ очень естественно сперва узнать, кто вы такіе?

Робенъ.

Я принадлежу довольно порядочному семейству... Впрочемъ, подумайте, сударыня, что въ теперешнемъ вашемъ положеніи...

Баронесса.

Милостивый государь!

Робенъ.

Я предлагаю возвратить вамъ новую жизнь... посредствомъ меня, вы сдѣлаетесь по прежнему богатою, всѣмъ уважаемою... не требуетъ ли послѣ того справедливость, чтобъ и вы для меня что нибудь да сдѣлали?....

Баронесса.

Если вы возвратите мнѣ честь, сударь, то требуйте какой хотите награды... я не постою за все золото, и даже за самый замокъ Ронкероль... но отдать вамъ дочь мою....

Робенъ.

Ахъ! какъ трудно ладить съ людьми на свѣтѣ. Вы предлагаете мнѣ золото... а я желаю получить руку вашей дочери!

Баронесса.

Прекратите же этотъ бесполезный разговоръ, сударь... я право удивляюсь тому, какъ могла до сихъ поръ слушать хладнокровно ваши сумасбродныя рѣчи...

Валентинъ (*въ сторону*).

Вотъ что называется противостоять искушенію...

Робенъ.

И такъ вы мнѣ отказываете, сударыня?...

Баронесса.

Рѣшительно.

ЯВЛЕНІЕ. IX.

Баронесса, Марія, Робенъ.

Марія (*на порогъ двери*).

А я такъ соглашаюсь, сударь.

Баронесса.

Что ты говоришь?

Робенъ.

Продолжайте, сударыня...

Марія (*приближаясь*).

Да, матушка... да сударь... я согласна... не знаю кто вы таковы, но въ нашемъ страдномъ правѣ есть что-то схожее съ моимъ... Я имѣю тайное предчувствіе, что мнѣ легко будетъ выполнить налагаемую мною на себя обязанность. Вѣрю вамъ, сударь, и обѣщаніямъ вашимъ! Возвратите матушкѣ утраченное имя и состояніе... пристыдите враговъ нашихъ... и тогда, кто бы вы ни были, рука моя принадлежитъ вамъ...

ЯВЛЕНІЕ X.

Баронесса, Марія, Робенъ, Г-жа Жиро, Валентинъ.

№ 7.

Всѣ (*кромя Маріи*).

Марія согласилась!!

Чтобъ мать свою спасти,

Себя она рѣшилась

На жертву принести.

Робенъ.

Вы мной располагайте!

Марія.

О! какъ поможетъ она!

Робенъ.

Мнѣ вашу ручку дайте—

И договоръ скрѣпите.

Всѣ.

Марія согласилась!

Чтобъ мать свою спасти,

Себя она рѣшилась

На жертву принести.

Марія.

О! да, я согласилась!
Чтобъ мать мою спасти,
Сама себя рѣшилась
На жертву принести.

Робенъ.

Извините, сударыня, по я долженъ сознаться, что дочь ваша благоразумнѣе васъ.

Баронесса.

Но, вѣдь я еще не сказала...

Марія.

Уже конечно, ты не откажешь мнѣ въ своемъ согласіи, милая маменька!... вѣдь ты полагаешь, что это предположеніе не удастся, слѣдовательно ничѣмъ себя не обязываешь.

Робенъ.

Если же я не сдержу слова, вы свободны ѣхать въ Германію... я прошу у васъ только мѣсяць сроку.

Баронесса.

Но какія же у васъ къ тому средства?

Робенъ.

Въ этомъ-то и вся тайна моего предпріятія; вы узнаете ее въ условленное время, въ присутствіи корыстолюбивыхъ родственниковъ вашего супруга... Позвольте мнѣ, Г-жа Баронесса, взять съ собою Валентина?

Валентинъ.

Куда это?

Робенъ.

Да куда мнѣ вздумается...

Валентинъ (*съ увеличивающимся страхомъ*).

Вотъ тебѣ новость!..

Робенъ.

Я имѣю въ немъ надобность, сударыня, потому что онъ знаетъ вашихъ родственниковъ, а я ихъ не видывалъ.

Валентинъ.

Какъ же я оставлю своихъ госпожъ, сударь?

Робенъ.

Онѣ не имѣютъ въ тебѣ надобности, когда при нихъ добрая Г-жа Жиро, ко-

торую я уважаю... и люблю всею сердцею.

Г-жа Жиро (*съ удивленіемъ*).

Развѣ вы меня знаете?

Робенъ.

Конечно, и когда я буду жить въ Ронкерольскомъ замкѣ, то каждый день буду павѣщать твою ферму.

Валентинъ (*Госпожъ Жиро*).

Ну, что! начинаете ли вы мнѣ теперь вѣрить?

Баронесса.

Онъ въ полной увѣренности.

Марія.

Правда, онъ соединяетъ въ себѣ мужество съ великодушіемъ, и я думаю, что сердце мое меня не обманываетъ!..

Робенъ.

Отправимся, Валентинъ... надо воспользоваться экипажемъ, который ждетъ.

Валентинъ.

Сударыня!..

Марія.

Добрый Валентинъ... повпнуйся этому господину... я прошу тебя!

Робенъ.

Посмотрѣлъ бы я, какъ онъ откажется.. я унесу его сплюю... начать съ того, что онъ мнѣ необходимъ.

Валентинъ.

Ай! ай! попалъ же я въ петлю...

Робенъ.

Возьми свою поклажу, и въ дорогу... Позвольте мнѣ, передъ моимъ отъѣздомъ, сударыня, поручить вамъ этотъ портфель...

Валентинъ.

Портфель! Неужели онъ только первый министръ сатаны?

Робенъ.

Въ немъ заключаются бумаги, которыя обременили бы меня въ моемъ опасномъ предпріятіи, потому что если они будутъ у меня похищены, или вы не сбережете ихъ, сударыня... все будетъ потеряно... и потеряно безвозвратно.

БАРОНЕССА.

Не подвергнуть ли они меня или дочь мою какому нибудь злословію, сударь?...

РОБЕНЪ.

О, не беспокойтесь на этотъ счетъ, сударыня... это простыя записки... Когда вы вздумаете открыть портфель, остерегитесь только, чтобъ не распечатать бумагъ, находящихся въ немъ... Если я не возвращусь къ назначенному сроку, что будетъ означать мою смерть... тогда даю вамъ полное право прочесть бумаги... и избрать себѣ другаго защитника, счастливѣе меня...

МАРІЯ.

Но если вы точно подвергаетесь опасности, сударь, такъ...

РОБЕНЪ.

№ 8.

Пусть на меня весь свѣтъ вооружится! Опасностей, препятствій не боюсь.

Вашъ имя, честь, лѣтъ не возвратится;

Изъ битвы я со славою вернусь!

Теперь меня ничто не испугаетъ!

Унижу я и разобью враговъ!

Ахъ! здѣсь меня награда ожидаетъ —

Я для нее на смерть идти готовъ!

(Робенъ беретъ свой плащъ и проходитъ между Маріей и Г-жею Жиро).

МАРІЯ.

Положимъ, что онъ сумасшедшій, маленька; согласишься же въ такомъ случаѣ, что это прелюбезный сумасшедшій.

БАРОНЕССА.

Признаюсь тебѣ, я право не знаю, что ужъ и думать...

РОБЕНЪ.

Отправимся, Валентинъ.

ВАЛЕНТИНЪ.

Добрая барыня... неужели вы отъ меня требуете...

МАРІЯ.

Какъ онъ блѣденъ...

РОБЕНЪ.

Да развѣ вы не замѣчаете, что онъ считаетъ меня за злаго духа... можетъ быть, за самого дьявола.

Вся *(со смѣхомъ)*.

Ха! ха! ха!

ВАЛЕНТИНЪ.

За дьявола, разумѣется очень смѣшно... Но если бы вы знали какъ я...

РОБЕНЪ.

Ну же, въ дорогу, дуралей... *(Валентинъ уходитъ въ лѣвую дверь.)* Прощайте, Г-жа Баронесса... и вы прекрасная Марія, не забудьте нашего условія.

МАРІЯ.

Исполните только обѣщаніе... я желаю вамъ отъ души успѣха... и ожидаю вашего возвращенія!...

№ 9.

Вѣрите мнѣ! за васъ клянуся

Отомстить я всѣмъ врагамъ,

И чрезъ мѣсяцъ возвращуся

Въ этотъ день я снова къ вамъ.

БАРОНЕССА и МАРІЯ.

О! я вѣрю! Протнѣ воли

Радость въ сердцѣ разлилась.

Кто бъ онъ ни былъ — въ грустной волѣ

Онъ одинъ спасаетъ насъ.

РОБЕНЪ.

Спокойны будьте!

Но не забудьте

Чрезъ мѣсяцъ, вновь

Вы здѣсь явитесь.

Пора проститься —

Я въ путь готовъ!

Защита врагнхъ — небо! знаю, —

Но къ хитрости я прибѣгаю!

Два покровителя вѣдь лучше одного!

ВАЛЕНТИНЪ.

Теперь ужъ не спасетъ никакъ мнѣ отъ него!

ВМѢСТѢ.

РОБЕНЪ.

Спокойны будьте!

Но не забудьте

Чрезъ мѣсяцъ вновь

Вы здѣсь явитесь.

Пора проститься —

Я въ путь готовъ.

БАРОНЕССА, МАРІЯ, ВАЛЕНТИНЪ,

Жиро.

Спокойны будьте!

И не забудьте

Чрезъ мѣсяцъ вновь

Мы здѣсь явитесь.

Пора проститься!
Онъ въ путь готовъ!

(Робенъ и Валентинъ уходятъ, гроза продолжается. Г-жа Жиро провожаетъ ихъ съ лампою за дверь.)

ЯВЛЕНІЕ XI.

БАРОНЕССА, МАРІЯ, Г-жа ЖИРО.

Г-жа ЖИРО.

Ну, вотъ тебѣ па, вѣтеръ задулъ лампу.

(Полусвѣтъ на театрѣ).

МАРІЯ.

Маменька.... мамешка.... опомнись....

БАРОНЕССА.

Сонъ ли это? Мечта воображенія? Не знакомецъ.... дочь моя обѣщала свою руку.... о нѣтъ!... конечно, это было сновидѣніе!

МАРІЯ.

Что касается до меня, я твердо убѣждена, что онъ выполнитъ обѣщанное.... да, маменька, если бы ты знала, что я чувствую, въ какомъ прелестномъ видѣ является для меня будущность съ той минутой, какъ этотъ молодой, человекъ... Не страшись ничего.. посмотри, какъ я теперь весела и счастлива.... если онъ составитъ твое благосостояніе, то какого же лучшаго мужа мнѣ можно желать?

БАРОНЕССА (сидясь на лавочкѣ).

Этотъ портфель заключаетъ въ себѣ, безъ сомнѣнія, объясненіе этой страшной загадки.... и я должна прежде всего... (Хочетъ открыть его).

МАРІЯ.

Нѣтъ маменька! нѣтъ.... онъ запретилъ отрывать его.

Г-жа ЖИРО (зажигая въ каминѣ лампу).

Онъ вовсе про это ничего не говорилъ.... а только просилъ не распечатывать бумагъ, лежащихъ въ портфелѣ.

БАРОНЕССА.

О! печать останется неприкосновенною.... но одно слово... только одно слово.... могло бы вывести меня изъ мучительнаго безпокойства.

МАРІЯ.

Такъ въ чемъ же дѣло, маменька.... откроемъ портфель, но уважимъ запечатанныя бумаги.

БАРОНЕССА (отворивъ портфель и вынувъ изъ него свертокъ бумагъ).

Непремѣнно надобно! это моя обязанность; что-то написано на красной бумагѣ.... Жервеза подай-ка лампу.

Г-жа ЖИРО.

Сейчасъ, сударыня.

МАРІЯ.

Вѣдь онъ сказалъ, что это его записки.

БАРОНЕССА (читаетъ).

Записки Демона. (Громъ и молнія).

МАРІЯ.

Ахъ!

(Громъ и молнія продолжаютъ, Марія роняетъ лампу, которая потухаетъ; совершенная темнота):

Всѣ.

Ахъ!...

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Театръ представляетъ гостиную съ тремя отворенными дверями, изъ которыхъ видны бальныя залы. По бокамъ двѣ маленькія двери. Направо диванъ, каминъ и столовые часы на перепомъ планѣ; столикъ, прислоненный къ стѣнѣ на лѣво, люстры канделябры, кресла, и проч.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Маски кружатся въ бальной галерей, и сходятся при началѣ для привѣтствій Маркиза).

№ 10.

Хоръ.

Маркизу слава!
Какъ пышетъ балъ!
Какъ убранъ залъ!
Прекрасно, право!
Отличный хоръ;
Здѣсь все сіяетъ,
Горитъ, блистаетъ;
Все ослѣпляетъ
И слухъ и взоръ.

(Хоръ возвращается въ галерею, и мало по малу исчезаетъ).

ЯВЛЕНІЕ II.

Ла Раппиьеръ, Графиня, Маркизь.

Ла Раппиьеръ.

Маркизь... вамъ надобно вполне отдать честь!... Вы накормили насъ отличнѣйшимъ столомъ, и вашъ балъ такъ великолепенъ...

Графиня.

Уже теперь нестерпимая тѣснота въ залахъ; я, право, боюсь, чтобы не было слишкомъ много гостей.

Маркизь.

Тѣмъ болѣе будетъ число вашихъ обожателей, прекрасная кузина! Надо признаться, что вы одѣты съ рѣдкимъ вкусомъ, съ удивительною прелестію... Г-жа де Севинье!... А что касается до ума, то онъ не будетъ противорѣчить вашему костюму.

Ла Раппиьеръ.

А я взялъ костюмъ одного изъ моихъ предковъ, Рауля Пилариона Гамаша де ла Раппиера, главнаго мундиха Короля Карла IX, потому что Ла Раппиеры получили свое названіе изъ собственныхъ устъ Короля.

Маркизь.

И вы съ достоинствомъ поддерживаєте честь этого гастрономическаго происхожденія.

Ла Раппиьеръ.

Будьте откровенны, любезный Маркизь: вашъ праздникъ имѣетъ цѣль. Не дадутъ такого великолѣпнаго бала изъ одного только удовольствія заставлять плясать вовсе для насъ постороннихъ людей.

Маркизь.

Какую же вы тутъ предполагаете цѣль, кавалеръ?

Ла Раппиьеръ.

Почему мнѣ знать? Честолюбіе, можетъ быть!

Маркизь.

Я... честолюбивъ?..

Ла Раппиьеръ.

Носится слухъ, что вы домогаетесь какой-то важной должности... Я сейчасъ замѣтилъ мимоходомъ, въ гостинной, одного министра.

Маркизь.

Такъ что жъ такое? Теперь у насъ во Франціи министръ приглашается вездѣ, наравнѣ съ банкиромъ или знаменитымъ художникомъ.

Графиня.

Оно хотя менѣе занимательно, за то производить болѣе дѣйствія...

Кн. XI.—3

Маркизъ.

Что касается до меня, клянусь вамъ, что весьма мало занимаюсь присутствіемъ здѣсь этой особы, и въ глазахъ моихъ министръ ни чуть не важнѣе любого изъ приглашенныхъ мною...

Ла Рапцньеръ.

Вотъ по этому-то видно, какъ мнѣ показалось, Его Превосходительство крѣпко скучаетъ.

Маркизъ (*съ безпокойствомъ*).

Какъ?... Неужели?... Я составилъ однако жъ для него вѣсть изъ любимыхъ его проговъ.... Пойду....

Ла Рапцньеръ (*останавливая его*).

Ого! да какой же вы хитрецъ!... Успокойтесь; Его Превосходительство такъ доволенъ, какъ вы только того можете желать.... Я хотѣлъ испытать васъ....

Графиня.

Кавалеръ! вѣдь это вѣроломство съ вашей стороны!...

Маркизъ.

Причина, по которой я даю балъ, очень проста, и вамъ казалось бы не трудно было понять ее.... Развѣ вы не знаете, что выигранная нами тяжба у мнимой родственницы нашей, бывшей Баронессы де Ронкероль, падѣлала намъ много завистниковъ въ городѣ, и даже при Дворѣ! Я хотѣлъ упрочить благорасположеніе друзей нашихъ моею пышностію и шампанскимъ, и выиграть въ общемъ мѣтѣн, доказавъ, что мы достойны поваго нашего богатства, умѣя благороднымъ образомъ тратить его.

Ла Рапцньеръ.

Безъ сомнѣнія, мы умѣемъ благородно проживаться.

Графиня.

Но неужели мы ничего не съѣдаемъ въ пользу бывшей Баронессы де Ронкероль?

Маркизъ.

Ничего.

Ла Рапцньеръ.

Ничего.

Графиня.

Это было бы, можетъ быть, лучшимъ средствомъ прекратить завистливыя и лживыя толки.

Ла Рапцньеръ.

Напротивъ того, на всякую уступку съ нашей стороны станутъ смотрѣть какъ на переговоры, угроженія совѣсти.... люди страхъ какъ злы!

Маркизъ.

И притомъ, желая смягчить судебный приговоръ, мы бы обидѣли правосудіе, которое окончательно отдало намъ все наследство нашего покойнаго двоюроднаго брата.

Графиня.

Такъ, по крайней мѣрѣ, возвратимъ бывшей Баронессѣ портретъ, который она требуетъ! Хотя законъ объявилъ, что эта иностранка не была законною женою Барона.... и въ этомъ пунктѣ не долженъ смѣть сомнѣваться.... но все таки она была любимюю его подругою... портретъ былъ залогомъ ихъ любви, и по этому праву....

Ла Рапцньеръ.

Ахъ! Графиня, это право основано на совершенной безправственности....

Маркизъ.

Портретъ, какъ и все остальное, находится въ числѣ наследства.

Ла Рапцньеръ.

Притомъ же, онъ осыпанъ брилліантами.... мы должны его оставить за собою.

Маркизъ.

Я того же мнѣнія...

Графиня.

А я совершенно другаго, и очень сожалѣю, что нахожусь въ необходимости уступить большинству голосовъ.

Ла Рапцньеръ.

Впрочемъ, я только что возвратился изъ замка Ронкероль; мнимой Баронессы

и ее дочери тамъ уже не было... и теперь эти двѣ искательницы приключеній должны быть близъ Германіи.

ЯВЛЕНІЕ III.

Тъ же, Графъ Серни.

Графъ Серни.

Наконецъ-то я до васъ добрался!

Графиня.

Вотъ мой мужъ.

Маркизъ.

Откуда ты вырвался, Серни?

Серни.

Чортъ возьми! я до сихъ поръ оставался за столомъ съ нѣкоторыми добрыми ребятами, гдѣ мы поспраживали за твоимъ виномъ... по-Англійскому обычаю...

Графиня.

Оно и замѣтно.

Ла Раниньеръ.

Не могу надвинуться, какъ мнѣ не пришла та же самая мысль!..

Серни.

Разбивъ стройные ряды войскъ Шампаніи, Иоганнсберга и другихъ породъ, мы вышли въ большую залу, гдѣ я былъ свидѣтелемъ самаго забавнаго зрѣлища... Тамъ очень веселятся!

Маркизъ.

Что ты хочешь этимъ сказать?

Серни.

Да, любезный, ни въ чемъ нѣтъ недостатка въ твоимъ праздникѣ; къ довершенію, самъ демонъ взялся оживить его своимъ присутствіемъ.

Ла Раниньеръ.

Демонъ?

Серни.

Я сказалъ, что тамъ очень веселятся... ну, веселятся, да не всѣ... Демонъ этотъ преотважный... онъ все знаетъ, и вовсе не скромничаетъ.

Маркизъ.

Кто же эта маска?

Серни.

Если бы ее знали, она уже не была бы такъ занимательна... Страніе всего, что никто не узнаетъ его, хотя лицо едва прикрыто крошечною полу-маскою... Впрочемъ, онъ вѣдвый мужчина, и демонскій нарядъ ему очень къ лицу!

N. 11.

Серни.

Онъ оживилъ блестящій праздникъ! Толпой несметной окруженъ, На балъ, пряду всѣмъ, проказникъ, Шутя высказываетъ онъ. Насмѣшки градомъ такъ и льются, Здѣсь никого онъ не щадитъ, Но, впрочемъ пѣ надъ тѣмъ смѣются, Что онъ сосѣду говорить.

Маркизъ.

Это, однако, очень беспокоитъ меня; Министръ можетъ оскорбиться... если демонъ начнетъ высказывать ему всѣ свои истины!

Графиня.

По дѣломъ вамъ, Маркизъ. Вы сами желали, чтобъ у васъ задыхались отъ жара. Вы разослали ужаснѣйшее множество пригласительныхъ билетовъ; каждый хотѣлъ имѣть ихъ, и получалъ; съими мы открыто носились на биржѣ.. Это чрезвычайно опасно, особенно въ маскарадѣ.. вы даже не приняли предосторожности узнать лицъ, приглашенныхъ на балъ...

Маркизъ.

Я хотѣлъ придать болѣе плѣнительности празднику этою неизвѣстностію... я не могъ себя представить... но вѣдь никто не позволитъ себѣ преступить границы благопристойности.. Впрочемъ, я предупредилъ всякую опасность, написавъ на билетахъ условіе, которое вамъ извѣстно... «Никто изъ посѣтителей не имѣетъ права оставить балъ прежде полуночи. Въ полночь каждый будетъ обязанъ снять маску.»

Серни.

Ну, клянусь же вамъ, что онъ вовсе не

болтъя этого условія... и какъ будто увѣрять, что полночь не пробѣтъ никогда.

Графиня.

Что же такое онъ рассказываетъ?

Серни.

Богъ знаетъ что! Онъ сказалъ толстому Виконту, что онъ...

(Говоритъ на ухо Ла Рапильеру).

Ла Рапильеръ.

Неужель!

Серни.

А Маркизъ дерзнулъ, что на послѣднемъ курсѣ водъ, она... *(также Маркизу).*

Маркизъ.

Это нестерпимо; узнаю непременно...

Серни *(останавливая его).*

Напрасный трудъ... вы не въ состояніи будете подойти къ нему... онъ окруженъ со всѣхъ сторонъ... его слушаютъ, нападаютъ на него, онъ возражаетъ; это борьба одного противъ всѣхъ, и на зтогъ разъ побѣда не на сторонѣ большинства... Когда я оставилъ гостиную, онъ началъ рассказывать одному изъ нашихъ государственныхъ людей исторію его превращеній. Я думаю, что не кончилъ еще до сихъ поръ...

Маркизъ.

Боже мой! Если ему попался Министръ!

Ла Рапильеръ.

Это можетъ повредить вамъ въ занятіи мѣста, котораго вы добиваетесь...

Серни.

Какого мѣста?

Маркизъ.

Ничего.... ничего.... Ла Рапильеръ вбилъ себѣ въ голову какое-то предположеніе! *(слышенъ вдали смѣхъ.)* Что за шумъ! Клянусь честью! это нашъ ораторъ.

Графиня.

Демонъ?

Серни.

Именно; за нимъ слѣдуетъ многочисленная свита.

Маркизъ.

Надѣнемъ маски... Въ нашемъ присутствіи онъ, можетъ быть, оробѣтъ... а я хочу посмотрѣть до какой степени доходить его смѣлость. *(Надѣваютъ маски).*

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣ же, Робертъ *(Маркизъ и Графиня садятся на диванъ).*

Хоръ.

№ 12.

Вотъ онъ! Намъ онъ знаетъ,

Сидѣть, занимасть,

Къ себѣ привлекасть—

Ктобъ погъ это быть?

Смотри, мы толпою

Бѣжимъ за тобою,

И долженъ собою

Довольнъ ты быть.

(Толпа масокъ подходитъ къ дверямъ и окружаетъ Робена).

Робертъ *(маскамъ).*

Дайте мнѣ здѣсь отдохнуть нѣсколько минутъ... я сейчасъ возвращусь къ вамъ... Ступайте. *(Маски удаляются. Въ сторону, показывая на Маркиза, Графиню и Ла Рапильера.)* Вотъ люди, которыхъ я отыскиваю.. *(Громко, становясь между Серни и Маркизомъ)* Извините, Г. Маркизъ, что я до сихъ поръ не засвидѣтельствовалъ вамъ моего почтенія... толпа, наполняящая ваши залы, препятствовала мнѣ до сихъ поръ исполнить эту обязанность.

Маркизъ.

За кого же вы меня принимаете, сударь?

Робертъ.

Разумѣется за хозяина дома... Маркиза де Лорміаса.

Маркизъ.

Вы ошибаетесь...

Робертъ.

Никогда.

Ла Раппиьеръ.

Какое тщеславіе!

Робенъ.

Демонское!

Серни (*Ла Раппиьеру*).

Ну, что, не говорил ли я тебѣ?

Робенъ (*Маркизу*).

Какія бы причины ни заставляли васъ притворяться, предвараю, что это будетъ напрасный трудъ... я увѣренъ въ своемъ мнѣніи...

Маркизь (*снимая маску и вставая*).

Очень вижу.

Робенъ.

Я вижу сквозь стѣны, угадываю мысль, укрывающуюся подъ маскою лицемѣрія... а тѣмъ болѣе лице, едва прикрытое топкою шелковою или бархатною матеріею! (*Приближаясь къ Графинѣ*). Вотъ именно въ этомъ-то и заключаются лучшія мои преимущества... потому что я могу видѣть прелестныя черты Графини Серни, не смотря на маску, скрывающую ихъ отъ взоровъ.

Графиня (*снимая маску*).

Маска бесполезна.

(*Встаетъ*).

Робенъ.

Само собою разумѣется!... Я не эгоистъ.. и если Графъ Серни, супругъ вашъ, позволить....

Серни (*снимал маску*).

Онъ тоже и меня знаетъ.

Ла Раппиьеръ.

Одного только меня не знаетъ.

Робенъ (*Графинѣ*).

Ваше отсутствіе лишаетъ балъ лучшаго его украшенія, сударыня; скоро ли вы намѣрены возвратиться туда?

Ла Раппиьеръ.

Вы очень любопытны, любезный демонъ.

Робенъ (*пристально посмотрѣвъ на кабалера*).

Я только повторяю всеобщее желаніе.

Ла Раппиьеръ.

Мнѣ кажется, что сатана долженъ бы быть менѣе пошлымъ въ своихъ возраженіяхъ. (*Тихо Серни*). Онъ обидѣлся, я начну его интриговать.

Робенъ.

Напрасно же вы не одолжите его своимъ умомъ....

Ла Раппиьеръ.

Рѣшительно, онъ меня не знаетъ.

Робенъ (*продолжая*).

Г. де ла Раппиьеръ!

Ла Раппиьеръ.

Ахъ!

(*Снимаетъ маску*).

Маркизь.

Мы всѣ сняли маски, сударь; неужели вы захотите послѣ того сохранить передъ нами преимущество?..

Робенъ.

Я пользуюсь своимъ правомъ; полпочъ еще не наступила...

Маркизь.

Правъ; если бѣ, однако, я васъ попрошу....

Робенъ.

Я прибѣгнулъ бы подъ защиту закона, самими вами начертаннаго.

Маркизь.

А! вы составили себѣ особенныя отъ прочихъ правила, сударь; говорятъ, что сейчасъ вы преступили границы маскарадной вольности.

Робенъ.

Ничуть не бывало, Г. Маркизь: я рассказывалъ только всѣмъ извѣстное; я могъ много что поразказать, чего никто не знаетъ... по успокойтесь...

Графиня (*съ гордостію*).

Намъ успокоиться, сударь?...

Робенъ (*приближаясь къ Графинѣ*).

Ахъ! сударыня! самая добродѣтельная

женщина можетъ имѣть тайну, которую она должна тщательно скрывать.

СЕРИИ (*услышавъ*).

Что такое? Какая тайна?

РОБЕНЬ (*въ сторону Серии, отводя его на лѣво*).

Какое вамъ дѣло, любезный Графъ, лишь бы она была не оперная.

СЕРИИ.

Оперная!

РОБЕНЬ.

Ну, да; театръ мое пристанище, мой увеселительный замокъ, т. е. сатанинскій... Я вчера былъ тамъ, когда вы вручили изумрудный уборъ прелестной нашей танцовщицы Делии....

ГРАФЪ.

Тсъ!

РОБЕНЬ.

Безподобные камни.

ЛА РАППИЕРЬ (*подслушавъ*).

Камни?...

РОБЕНЬ (*подходитъ къ нему*).

Берегитесь, кавалеръ, я могу добраться и до васъ.

ЛА РАППИЕРЬ.

Ого!

РОБЕНЬ.

И это лишило бы васъ аппетита и наслажденія за ужиномъ.

ЛА РАППИЕРЬ.

Правда; я большой гастрономъ.... Но въ томъ пѣтъ еще большой бѣды, и это обвиненіе не изъ числа тѣхъ грозныхъ истинъ, коихъ надо бояться.

РОБЕНЬ.

Какъ знать, можетъ быть у васъ лежатъ нѣсколько трюфелей....

ЛА РАППИЕРЬ.

На желудкѣ?

РОБЕНЬ.

Нѣтъ, на совѣсти.

ЛА РАППИЕРЬ.

На совѣсти.... я право не понимаю....

РОБЕНЬ.

Подумайте хорошенько! (*Маркизь въ сторону*). Что касается до вашей тайны, Маркизь, я ничего не говорилъ, и не скажу никому ни слова.

МАРКИЗЪ.

Какая тайна, сударь?

РОБЕНЬ.

А ваше посольство.

МАРКИЗЪ.

Ахъ!

РОБЕНЬ.

Эге! демонъ очень часто пользуется доверенностію Министра.

МАРКИЗЪ.

Какъ! вамъ это извѣстно?...

РОБЕНЬ.

Успокойтесь Г. Маркизь, я буду вѣтъ какъ рыба, и не стану вредить вамъ... но съ условіемъ, однако жъ...

МАРКИЗЪ.

Съ какииъ?

РОБЕНЬ.

Вы узнаете его.. позже, когда мы будемъ съ глазу на глазъ.... Черезъ часъ.... (*Показываетъ на часы*). Смотрите же, черезъ часъ?

МАРКИЗЪ.

Согласенъ. (*Въ сторону, смотря на Робена*) Не секретарь ли это министра?

ГРАФИНЯ (*также*).

Другъ Полковника.

СЕРИИ (*также*).

Всегдашній посѣтитель оперы.

ЛА РАППИЕРЬ.

Непремѣнный членъ трактира Верн.

РОБЕНЬ.

Теперь, вѣроятно, ваше общее любопытство возрасло до чрезвычайности.... вы ожидаете съ вѣтерпвѣемъ, чтобъ я снялъ маску.... Ну! ужъ такъ и быть! Я доставлю вамъ это удовольствіе.

(*Снимаетъ маску*).

МАРКИЗЪ (*посмотрѣвъ на прочіихъ*).

Васъ никто не знаетъ изъ числа при-

существующихъ здѣсь, сударь! Кто же вы таковы?

Робенъ.

Кто я такой?... Робень.

Всѣ.

Робенъ!

Робенъ.

Р-о-ро-б-е-н-бень, Робень, какъ написано на пригластельномъ билетѣ, который я имѣлъ честь получить отъ Г-на Маркиза.

(Показываетъ билетъ).

Маркизь.

Точно!

Робенъ (съ насмѣшкою).

Такъ какъ я теперь вамъ извѣстенъ.... то надѣюсь, что Графиня удостоитъ меня чести протанцовать съ нею контрдансъ?

Графиня.

Я уже ангажирована.

Робенъ.

На первый, знаю. (Таинственно). Съ молодымъ Полковникомъ де Версакъ... во второй!

Графиня.

Пожалуй, я согласна.

Робенъ.

Благодарю васъ.... слышите, подають звакъ... Полковникъ ожидаетъ... Позвольте мнѣ проводить васъ до залы...

(Подаетъ ей руку).

Но 13.

Робенъ.

Позвольте мнѣ вамъ руку предложить.

Графиня.

Но кто же онъ? (они уходятъ.)

Серни.

Она птти рѣшилась!...

Маркизь! скажи, кто можетъ это быть, и что жена такъ съ чортомъ подружилась?

Маркизь.

Не самъ ли ты тому причиною сталъ?

И чорта тутъ тебѣ не обвинять бы.

Припомни-ка, какъ послѣ вашей свадьбы

Не разъ жену ты къ чорту посылалъ.

Вмѣстѣ.

Серни.

Пить! шутки прочь! и объяснитесь

Я долженъ тотчасъ съ сатаной!

Я даже чорту полочиться

Не позволяю за женой.

Ла Раппьеръ, Маркизь.

Уже ль безъ шутокъ объяснитесь

Онъ хочетъ тотчасъ съ сатаной,

И даже чорту полочиться

Не позволяеть за женой?

ЯВЛЕНІЕ V.

Ла Раппьеръ (одинъ).

Эта маска довольно остроумна.... По все таки далеко ей до меня. (Бросаетъ на диванъ). Ей Богу! Кавалеръ Ла Раппьеръ, надо сознаться, другъ мой, что вы счастливѣйшій изъ смертныхъ, и что вы чрезвычайно умно поступили, потрудившись родиться на свѣтъ. Менѣ чѣмъ въ шесть лѣтъ я получилъ два значительныхъ наслѣдства; теперь достается въ мои руки новое богатство въ цвѣтъ лѣтъ, когда я вполне могу имъ наслаждаться, пивъ отъ природы отличнѣйшій желудокъ и желѣзное здоровье.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Валентинъ (входитъ съ подносомъ, на которомъ стаканы).

Валентинъ.

Г-нъ де ла Раппьеръ! (Хочетъ уйти, но ла Раппьеръ останавливаетъ его).

Ла Раппьеръ (подходитъ къ Валентину, и беретъ одинъ стаканъ съ подноса. Валентинъ протягиваетъ подносъ и отворачивается).

Ура! да здравствуетъ пупшъ... Удивительный напитокъ.... Тутъ чего-то недостаетъ.... мало положено лимона.... (Опораживаетъ другой стаканъ). Точно ли, однако, мало лимона?... Да, именно, въ

немъ недостатокъ. *(Уходитъ потомъ снова подходит къ Валентину съ другой стороны; сей послѣдній отворачивается съ противоположную сторону)*. Посоветуй-ка положить въ пуншъ болѣе лимповъ!...

(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Валентинъ *(одинъ)*.

Да, дождайся, старая губка! Къ счастью онъ меня не узналъ... впрочемъ, я и забылъ, что Г-нъ Робень велѣлъ мнѣ надѣть ливрею Маркиса Лорміаса... «Входи какъ можно чаще въ залы» сказалъ мнѣ Г. Робень, «чтобъ я могъ отдавать тебѣ мои приказанія...» Вотъ уже цѣлый часъ какъ я брожу съ подпосомъ и не могу встрѣтиться съ барономъ! Силы меня оставляютъ, падо чѣмъ нибудь прибодриться... *(Ставитъ подносъ на столъ, который львпе, и выпиваетъ стаканъ пунша)*. Я ничуть не захожу, чтобъ здѣсь было мало лимона... Попробуемъ ка этого пирога....

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Баронесса, Марія *(объ въ домино)*, Валентинъ.

Баронесса.

Вотъ мы и на балѣ, Марія! Дѣло сдѣлано! Теперь да защититъ насъ Провидѣніе!

Марія.

Маменька, посмотри-ка, и Валентинъ здѣсь.

Валентинъ.

Кто-то называлъ меня. *(Баронесса и Марія снимаютъ маски)*. Что я вижу, Г-жа Баронесса и молодая барышня!

Баронесса *(Валентину)*.

Тише!...

Валентинъ.

Вы въ Парижѣ, на этомъ балѣ... какимъ образомъ?

Баронесса *(съ живостію)*.

Едва вы оставили ферму, любезный Валентинъ, какъ я сильно раскаялась въ моемъ легкомысліи, ввѣряясь такъ скоро этому молодому незнакомцу....

Валентинъ.

Ахъ! сударыня, напрасно вы такого дурнаго о немъ мнѣнія? Если бы вы знали, какъ онъ вамъ преданъ!

Марія.

Не правда ли, Валентинъ? *(Баронессѣ)*. Не моя ли правда?

Баронесса.

Въ нашемъ положеніи, бѣдная моя Марія, надобно въ особенности не подавать повода къ злословію.... Предпріятія этого молодого человѣка могутъ внушить людямъ разныя подозрѣнія.... Я обѣщала сохранить свято тайну порученныхъ мнѣ имъ бумагъ, по мое присутствіе здѣсь необходимо, чтобъ въ случаѣ надобности положить предѣлъ тѣмъ глупостямъ, которые онъ можетъ надѣлать пашнимъ пьемемъ.

Марія.

А я увѣрена, что намъ останется только поблагодарить его за услуги.

Валентинъ.

Я готовъ положить за него руку въ огонь.... Онъ честный и благородный молодой человѣкъ.... О! я его ужъ болѣе ничуть не боюсь!

Баронесса.

Все это хорошо.... у него прекрасное сердце, по кто можетъ поручиться мнѣ за его неопытность и пылкость права?

Валентинъ.

И вы не боятесь, чтобы на этомъ балѣ....

Баронесса.

Другая, важнѣйшая причина привлекла меня въ Парижъ, и на этотъ балъ, въ домъ, который принадлежалъ мнѣ въ счастливое время жизни. Я хочу, во что бы то ни стало, получить обратно портретъ моего мужа, котораго я такъ несправедливо лишила, и мнѣ не возвращаютъ,

ни какая власть не имѣетъ права отнять его у меня, потому что онъ вполне моя собственность.

Валентинъ.

Какъ же вы надѣетесь привести это въ исполненіе?

Баронесса.

Портретъ всегда находится на каминѣ моего будуара... онъ долженъ быть тамъ по сію пору....

Марія (*надъвал ма-ску*).

Матушка, кто-то идетъ....

Валентинъ.

Это самъ Г-пъ Робень....

Баронесса (*надъвал ма-ску*).

Прошу тебя, Валентинъ, никому не говорить, что мы здѣсь на балѣ.

Валентинъ.

Какъ, даже ни Г-ну Робену?

Баронесса.

Никому совершенно.

Валентинъ.

Положитесь на меня, Г-жа Баронесса.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Тѣже, Робень.

Робень.

А! ты здѣсь, Валентинъ! А я велѣлъ тебѣ находиться въ галереѣ, чтобы въ случаѣ надобности отыскать тебя?

Валентинъ.

Виновать, сударь, я подпосылъ лимонадъ этимъ дамамъ.

Робень.

Прекрасно Ты начплаешь образовываться; прежде всего надо думать о дамахъ.

Марія (*тихо*).

Маменька, не правда ли, какъ онъ хорошъ въ этомъ костюмѣ?

Баронесса.

Будь осторожна Марія....

Робень (*Валентину*).

Ступай вонъ.... Я ожидаю здѣсь кой-

кого; контръ-дансъ скоро начнется, и Графиня, увидѣвъ какъ я вошелъ въ эту гостиную... прійдетъ сюда непременно....

Марія (*тихо*).

Графиня....

Баронесса.

Да, родственница твоего отца.

Марія (*со вздохомъ*).

Все равно!

Баронесса.

Это онъ все хлопочетъ по нашему дѣлу.... Оставимъ его.

(*Уходятъ съ одно время съ Валентиномъ*).

ЯВЛЕНІЕ X.

Робень (*одинъ, глядя въ слѣдъ за удаляющимися Баронессою и Марією*).

Двѣ прелестныя талин, особенно у голубаго домино, и я замѣтилъ сквозь маску одинъ такой взглядъ... Нѣтъ, замолчите Г. Робень, вѣдь вы не для этого на балѣ, чтобъ во всѣхъ всматриваться; у васъ есть важнѣйшія занятія, и время вашихъ шалостей миновалось. Музыканты подаютъ знакъ.... Графиня Серш.... Посмотримъ....

ЯВЛЕНІЕ XI.

Графиня, Робень.

Графиня.

Что же, сударь, вы вѣрно меня забыли, Робень.

Я васъ забылъ, сударыня! можете ли вы это думать?

Графиня.

Мнѣ кажется это довольно ясно: я васъ считала болѣе вѣжливомъ; контръ-дансъ, о которомъ вы меня такъ упрашивали....

Робень.

И на который вы согласились съ такою любезностію!...

Графиня.

Повидному вы имъ не очень дорожите.

Робертъ.

Я не уступлю никому на свѣтѣ тѣхъ блаженныхъ минутъ, которыя онъ мнѣ общаетъ.

Графиня.

Если такъ, то вы ужасно разсвѣяны... Развѣ вы не слышите оркестра?

Робертъ.

Очень хорошо слышу.

Графиня.

Вѣдь это начало контръ-данса?

Робертъ.

Знаю.

Графиня.

И вы остаетесь здѣсь, заставляете меня искать васъ.

Робертъ.

Я надѣялся, сударыня, что вы будете до этой степени снисходительны.

Графиня.

Вотъ еще новость, какое неумѣстное тщеславіе! Контръ-дансъ начался, пойдемте же.

Робертъ.

Если онъ ужъ начался, то для чего же намъ не остаться лучше здѣсь?

Графиня.

Какъ?

Робертъ.

Боже мой!... развѣ вы непременно хотите танцевать? Развѣ вся прелесть контръ-данса заключается только въ фигурахъ или въ прыжкахъ? Ни чуть не бывало; полное наслажденіе заключается въ короткомъ разговорѣ между собою танцующихъ... Согласитесь, сударыня, что для этого нельзя выбрать лучшаго мѣста, какъ эта гостиная, гдѣ мы будемъ удалены отъ толпы и шума. Сдѣлайте одолженіе, садитесь на диванъ, и позвольте мнѣ сѣсть подлѣ васъ. *(Беретъ стулъ и садится возлѣ)* Пусть это будетъ спичей контръ-дансъ.

Графиня.

Вотъ странное предложеніе!

Робертъ.

Напротивъ, весьма обыкновенное.

Графиня.

Этотъ разговоръ насдѣлѣ вовсе бесполезенъ; я напередъ знаю, что вы хотите мнѣ сказать...

Робертъ.

Сомнѣваюсь.

Графиня.

Я такъ много разъ слышала подобныя объясненія!... говорю вамъ напередъ, что ваша участь будетъ не лучше прочихъ.

Робертъ *(благодаря еѣ)*.

Ахъ! сударыня!

Графиня.

Исполняя свято свои обязанности, я положила себѣ за правило не отвѣчать на любовныя объясненія молодыхъ людей пылшаго вѣка.

Робертъ.

Согласенъ... но вѣдь я не обыкновенный молодой человекъ, сударыня... я...

Графиня.

Да кто же вы таковы?

Робертъ.

Кто я таковъ? демонъ... н, знаю напередъ, вамъ покажется удивительнымъ услышать отъ меня, что я не имѣю вовсе намѣренія объясниться въ любви.

Графиня *(съ досадою)*.

А! ну въ такомъ случаѣ я васъ слушаю.

Робертъ.

Я надѣялся на вашу снисходительность, сударыня, и ожидаю еще болѣе, потому что тотъ, кого природа одарила такими оборотительными чертами и такую прелестною паружностью, долженъ имѣть отличное сердце.

Графиня.

Вы развѣ забыли наше условіе? Можно ли говорить мнѣ вслухъ такія вещи?...

Робертъ.

Не бойтесь... Графъ занятъ картами и виномъ.

Графиня.

Не въ одномъ моемъ мужѣ дѣло!

Робенъ.

Справедливо.... но и Полковникъ де Версакъ озабоченъ въ эту минуту игрою.

Графиня (съ удивленіемъ).

Полковникъ? А что вы смѣете этимъ подразумевать, сударь?

Робенъ.

Совершенно ничего, потому что я намѣренъ бесѣдовать съ вами не о настоящемъ, а о прошедшемъ!

Графиня.

О прошедшемъ?

Робенъ.

Да, сударыня, объ одномъ чувствѣ, которое вѣроятно еще не совсѣмъ погасло въ вашемъ сердцѣ.

Графиня.

Говорите яснѣе.

Робенъ.

Не были ли вы прежде дружны съ вашею несчастною родственницею, Баронессою де Ронкероль?... Я хочу говорить съ вами о ней, напомнить вамъ ея права, такъ жестоко поправныя.

Графиня.

Какъ! и для этого вы лишаете меня удовольствій бала? Это очень невѣжливо съ вашей стороны, сударь.

Робенъ.

Вы можете исправить ошибку правосудія, сударыня, признать права Баронессы, возвратить ей имя и часть, которая вамъ досталась въ удѣлъ: вы богаты, очень богаты, и можете вполне располагать вашимъ состояніемъ.

Графиня (вставая).

Довольно, сударь, довольно! На этотъ счетъ я столько же неумолнима, какъ если бы вы стали говорить мнѣ о любви.

Робенъ (въ сторону).

Какъ бы не такъ.

Графиня.

Законь отдавъ мнѣ эту часть наслѣд-

ства, и потому позвольте ужъ мнѣ при ней остаться?

Робенъ.

Нѣтъ, я этого не позволяю, сударыня.

Графиня.

Вы вѣрно хотите шутить?

Робенъ.

Я никогда не шучу. Я пришелъ сюда изъ... изъ ада, чтобъ возстановить права Баронессы, и потому всѣ ея права будутъ непремѣнно признаны.

Графиня.

Ея права? Этой искательницы приключеній!

Робенъ.

Баронесса была всегда неукорызаемою супругою, иждивою матерью, и вамъ это очень хорошо извѣстно, сударыня; но если положить даже и противное, все таки хорошо ли имѣть такъ мало сношеній къ своей родственницѣ и старой приятельницѣ. Неужели вы не знаете какой нибудь другой матери, которая можетъ сдѣлаться несчастнѣе Баронессы.

Графиня.

Я не понимаю васъ, сударь?

Робенъ.

Ахъ! сударыня, въ дни нашей молодости и красоты, мы не всегда можемъ владѣть сердцемъ; а въ послѣдствіи, обязательные выйти замужъ по расчету, видимъ иногда необходимость тщательно скрывать тайну.

Но 14.

Влали отъ Парижа, въ одной деревушкѣ
Былъ на руки отданъ убогой старушкѣ
Плодъ частыхъ свиданій двухъ иждивныхъ сер-
дцъ.
Старушка ребенка отъ спята скрываетъ,
Ребеночекъ тотъ матерью всѣхъ называетъ,
Но мужъ вашъ, Графиня, ему не отецъ!

Графиня.

Какимъ образомъ вы могли узнать....

Робенъ.

Да развѣ вы забыли, кто я?

Графиня.

Нѣтъ, нѣтъ, васъ обманули.

Робенъ.

Я пишу доказательство на то, что говорю, сударыня!

Графиня.

Гдѣ же оны?

Робенъ.

Въ *Запискахъ Демона*.... тамъ есть ваши письма.... свидѣтельство на собственность въ пользу одного несчастнаго споры.... все это будетъ напечатано, если вы....

Графиня.

Пощадите, сударь, я на все согласна!

Робенъ.

Хорошо.

ЯВЛЕНІЕ XII.

Тѣ же, Серпи.

Графиня.

Мужь!

Серпи.

Жена моя въ обществѣ демона? Я почувствовала. (*Примѣчая.*) Это замѣшательство, волненіе; что съ вами, сударыня?

Робенъ.

Чему тутъ удивляться.... Графиня почувствовала себя нездоровою.... и не мудро — шумъ, жаръ....

Серпи (*въ сторону*).

Да, жаръ разговора.

Робенъ.

По что сдѣлалась съ вами, любезный Графъ, на васъ лица нѣтъ?

Серпи.

Что со мною?... когда я застаю жеву мою здѣсь.... съ....

Робенъ (*со смѣхомъ*).

Ну, такъ что же! Не думаете ли вы оскорбить вашу супругу, а мнѣ доставить честь ревновать меня къ ней? Это было бы очень забавно!

Серпи.

Можетъ быть....

Робенъ.

Какъ! ужъ не сердитесь ли вы!

Серпи.

Вольность, которую вы себѣ со мною позволяете, сударь, вовсе не у мѣста.

Робенъ.

А! а!

Серпи.

Вы слишкомъ забываете, съ кѣмъ вы говорите!

Робенъ.

Совсѣмъ нѣтъ.

Серпи.

Ваше мѣсто не въ нашемъ обществѣ.

Робенъ.

А я такъ думаю напротивъ, что демонъ здѣсь совершенно ко двору пришелъ.

Серпи.

Я прошу васъ держать себя передо мною въ должномъ разстояніи.

Робенъ.

На такомъ разстояніи, какъ вамъ будетъ угодно.... въ пятнадцати... десяти шагахъ... или на длину шпаги, если хотите.

Серпи.

Вызовъ.

(*Графиня становится между ими*).

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Тѣ же, Ла Раппьеръ.

Ла Раппьеръ.

Что за шумъ? Кто съ кѣмъ ссорится?

Серпи.

Да вотъ этотъ господинъ слишкомъ заважничался!

Робенъ.

Успокойтесь, сударыня! (*Ла Раппьеръ.*) Это ничего не значитъ. Графъ не въ пору вмѣшался въ одно довольно важное дѣло, которое мы замыслили выполнить съ Графиней. Она согласна возвратить Баронессѣ де Ронкероль часть наслѣдства, доставшагося на ея долю.

Ла Раппьеръ.

Какъ?

Серпи.

Что оны говорятъ?

Графиня.

Правду!

Серпи.

Такъ это-то было предметомъ вашего разговора?... И вы рѣшаетесь?

Графиня.

Да, сударь....

Серпи.

Но, Графиня....

Графиня.

Увольте меня отъ вашихъ неумѣстныхъ возраженій.... я не мѣшаю вамъ мотать мое имѣнiе, а себѣ предоставляю право сдѣлать эту уступку.

(Уходитъ въ сопровожденiи Робена).

ЯВЛЕНIЕ XIV.

Серпи, Ла Раппиьеръ, Робень.

Ла Раппиьеръ.

Ты не предполагалъ такой невзгоды, любезный Графъ.

Серпи.

Я не придду до сихъ поръ въ себя!

Робень.

А по мнѣ такъ это очень просто... и я увѣренъ, что Г. кавалеръ будетъ точно также спусходителемъ въ отношенiи своей долл.

Ла Раппиьеръ.

Я вамъ за это ручаюсь, что пѣтъ....

Робень.

Не ручайтесь впередъ!

Ла Раппиьеръ.

Мои правила всѣмъ извѣстны! если бы даже весь адъ вооружился противъ меня.

Робень.

Достаточно одного демона. А какъ велика ваша часть? Сто тысячъ экю, бездѣлица!

Серпи.

Вамъ хорошо такъ говорить.

Робень.

Есть столько средствъ на свѣтѣ пажить сто тысячъ экю, и даже болѣе; я на этотъ счетъ знаю много анекдотовъ,

которые могли бы послужить вамъ... Между прочимъ одинъ....

Ла Раппиьеръ.

Бы съ ума сошли.... возвратимся въ залу, Серпи, отказаться отъ ста тысячъ экю! Вотъ нашель.... Пойдемъ.

(Собираются уходить).

Робень.

Однако, анекдотъ удивительно запомнелся. Прислушайте-ка....

Ла Раппиьеръ *(удаллся).*

Напрасно теряете время, мой милый!

Робень *(въ сторону).*

Подожди! *(громко)* Жаль было въ Тулузѣ пѣкто Г. Террасъ.

Ла Раппиьеръ *(издали).*

Гмъ? что вы сказали....

Робень *(въ сторону).*

Я былъ увѣренъ, что онъ возвратится.

Ла Раппиьеръ *(приблизжались).*

Г. де Террасъ?...

Робень.

Вы, вѣроятно были съ нимъ знакомы, кавалеръ, потому что обыкновенно по полугоду проживали въ Тулузѣ.

Ла Раппиьеръ.

Да, я кажется, припоминаю....

Робень.

Этотъ Г. де Террасъ имѣлъ одного друга....

Серпи *(остатившись въ глубинѣ).*Пойдемъ же, Ла Раппиеръ... *(Лакей проходитъ съ мороженымъ, Серпи беретъ порцію).*

Робень.

Ступайте, кавалеръ... я пощупаю другихъ слушателей... и непременно найду, въ томъ, въ залѣ....

Ла Раппиьеръ.

О пѣтъ.... вы меня очень заинтересовали!

Робень.

Стадемъ продолжать.... Друга Г. де Терраса звали.... постойте-ка.... Ну, за-

былъ... не припомните ли вы мнѣ, кавалеръ.

Ла Раппьеръ (съ смѣшнымъ безпокойствомъ).

Нѣтъ, я не думаю...

Робертъ.

Вы не думаете... Ну, все равно... другъ, о которомъ идетъ рѣчь, былъ гнусный скупецъ... назовемъ его скрягою... Онъ имѣлъ большое состояніе и, издерживалъ на себя ежегодно не болѣе тысячи экю.

Ла Раппьеръ.

Скряга! Я бы...

Робертъ.

Да, развѣ я сказалъ, что это вы?.. Съ своей стороны Г. де Террасъ также былъ не очень...

Ла Раппьеръ.

Торовать.

Робертъ.

Именно.

Серни.

Ты, какъ видно, былъ съ нимъ знакомъ?

Робертъ.

Повидимому Г. де ла Раппьеръ зналъ его....

Серни.

Впрочемъ, свой свосму по неволѣ братъ....

Робертъ.

Эти два друга были почти равно богаты; каждый изъ нихъ вздумалъ сдѣлать законнымъ своимъ наследникомъ того, кто изъ нихъ переживетъ другаго....

Ла Раппьеръ.

Что тутъ удивительнаго... между друзьями часто случаются такіа сдѣлки... Это утѣшаетъ пережившаго.

Серни.

И ничего не стоитъ покойнику.

Робертъ.

Доселѣ, все кажется въ порядкѣ вещей... но до конца еще далеко.... Какъ

скоро сдѣлано было завѣщаніе... скряга желая утѣшиться... задумалъ избавиться... отъ исторюватаго.

Серни.

Какое злодѣйство!

Робертъ.

Нашъ скряга былъ слишкомъ уменъ для того, чтобъ употребить для своего умысла желѣзо или ядъ, и вотъ тутъ-то доказалъ исполнѣть весь свой умъ; онъ придумалъ неслыханное средство.

Серни.

Посмотримъ.

Робертъ.

Онъ рѣшился убить своего друга... разстройствомъ желудка.

Серни (со смѣхомъ).

Богъ знаетъ, что за исторія; она съ того свѣта.

Робертъ.

Я самъ оттуда же...

Ла Раппьеръ (съ обманчивою усмѣрностью).

Это безсмыслица!

Робертъ.

Какъ, кавалеръ, вамъ кажется это безсмыслицей, вамъ, извѣстному гастроному! однако происшествіе не выдуманно... Какъ скоро скряга рѣшился на это убійство, онъ отложилъ въ сторону свою скупость, или лучше сказать, сдѣлался роскошнымъ скрягою. Сталъ жить открыто, и всякій день приглашалъ несчастнаго друга на свои ширшества. Ему ничего не стоило, онъ сѣялъ, чтобъ собрать потомъ обильную жатву; за столомъ его появились самыя изящныя и самыя неудобосваримыя блюда. Долго Г. де Террасъ крѣпился, потомъ сталъ чаще хворать, и наконецъ, разъ, за ужиномъ своего щедраго друга, онъ такъ наѣлся трюфлей... что на другое же утро Г. де Террасъ умеръ.

Серни.

Бѣдняга!

Робенъ.

Какъ вамъ правится анекдотъ мой, Г. кавалеръ?

Ла Раппиьеръ.

Я остаюсь при своемъ мнѣнїи: это безсмыслица, невозможное дѣло; другъ не виноватъ; его оклеветали....

Робенъ.

Я самъ сперва былъ того же мнѣнія... но къ несчастію есть на это неоспоримое доказательство: бѣдная жертва успѣла еще написать къ своему стряпчему слѣдующее: «Мой другъ, мерзавецъ...» Тфу, чортъ возьми, никакъ не вспомню имени... «лишилъ меня сегодня жиппи своимъ шампанскимъ и трюфлямъ, для того, чтобъ сдѣлаться моимъ наследникомъ. Хотя завѣщаніе и въ его пользу, но я посылаю вамъ прибавленіе къ моей духовиной, которое уничтожаетъ завѣщаніе, и передаетъ мое имѣніе прямымъ наследникамъ.»

Серни.

Прекрасно сдѣлалъ.

Ла Раппиьеръ (*съ возрастающимъ безпокойствомъ, но съ большою усвѣренностію*).

Опять выдумка!

Робенъ.

Я вовсе не выдумывлю... Эта прпписка, которую хитрый стряпчій скрылъ, у меня въ рукахъ.

Ла Раппиьеръ (*въ ужасѣ*).

У васъ!

Робенъ.

Да... наследники Г. Терраса все умерли... Но другъ его, амфитрионъ, существуетъ, и я имѣю средство заставить его согласиться на мое требованіе.

Серни (*весело*).

Какъ жаль, что вы забыли имя друга. Весьма было бы любопытно узнать его.

Робенъ.

Позвольте... я кажется начинаю припоминать имя... ла...ла...Р....

Ла Раппиьеръ (*тихо*).

Ради Бога тише, сударь, я понимаю васъ.

Робенъ (*тихо*).

Согласитесь ли вы на уступку?

Ла Раппиьеръ (*тихо*).

Вы возвратите мнѣ письмо и прпписку.

Робенъ (*тихо*).

Черезъ педѣлю, въ замкѣ Ронкероль.

ЯВЛЕНІЕ XV.

Тѣ же, Маркизъ.

Маркизъ.

Послушайте, Графъ! я хочу рассказать вамъ странную новость, и вы тоже кавалеръ!.. только боюсь, что вы мнѣ не повѣрите.

Ла Раппиьеръ (*бросаясь на диванъ*).

Теперь, маркизъ, вы смѣло можете увѣрять меня, что я дуракъ, и я въ состоянїи вполне согласиться!... А что такое съ вами случилось?

Маркизъ.

Ха, ха, ха, вообразите, что Графиня Серни не шутя совѣтовала мнѣ отказаться отъ наследства Ронкероля! Не правда ли какъ это смѣшно, кавалеръ?

Робенъ (*ла Раппиеру*).

Что же вы не смѣтаетесь съ Маркизомъ. (*Раппиеръ смѣется принужденно*).

Маркизъ.

Она отказывается отъ своей части.

Серни.

Мы знали это прежде васъ.

Маркизъ.

Но вѣдь это можно сдѣлать только въ бѣлой горячкѣ!... не правда ли, кавалеръ?

Ла Раппиеръ.

Отъ чего же... можетъ быть отъ доброты душъ... надо подумать... и я съ своей стороны...

Маркизь.

Какъ, и ты хочешь?...

Ла Рапшиерьъ (*вставая*).

Я подумаю, рассмотрю хорошенько дѣло.... Миѣ бы не хотѣлось пить на совѣстн....

Маркизь

Пу, ужь если вы заговорили о совѣстн, кавалеръ, то вѣрно нездоровы.

Серни.

Миѣ самому кажется, что опъ не въ своей тарелкѣ. (*Робенъ подходитъ къ Маркизу, показывая на часы*).

Маркизь (*Робену*).

Тотчасъ, я къ вашимъ услугамъ.

Ла Рапшиерьъ.

Я и въ правду что-то не совсѣмъ здоровъ.

Серни.

Ты вѣрно хочешь ужинать?

Ла Рапшиерьъ.

Дай миѣ руку, Серни, возвратимся въ залу....

Серни (*уходя съ Ла Рапшиеромъ*).

Маркизь... попроси Г. Робена повторить тебѣ анекдотъ, который мы сейчасъ слышали.... ты будешь очень смѣяться. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Маркизь, Робень.

Робенъ (*въ сторону*).

Теперь дѣло доходить до васъ, Г. Маркизь.

Маркизь.

Что за анекдотъ вы разсказывали?

Робенъ.

То была шутка.... предметъ нашего разговора горездо важнѣе.

Маркизь.

Посмотримъ; но говорите тише, если это касается до посольскаго мѣста, которое я скоро получу.

Робенъ.

Которое вы получаете? Да вѣдь надо прежде на то мое согласіе.

Маркизь (*съ улыбкою презрѣнія*).

Ваше?... да, я и забылъ, что вы говорили миѣ про какое-то условіе? (*садится*). Извольте начинать!

Робенъ (*беретъ стулъ и облокачивается на спинку*).

Это именно то условіе, падъ которымъ вы сейчасъ смѣялись, на счетъ Графини. Я требую уступки вашей части въ наслѣдствѣ Ронкероля.

Маркизь.

Только-то? Сто тысячь эю!

Робенъ.

Да, Г. Маркизь; само собою разумѣется, что кто требуетъ такой огромной жертвы, долженъ предложить равномѣрное вознагражденіе.

Маркизь.

Что же такое вы миѣ предлагаете?

Робенъ.

Посольсксе мѣсто ваше.

Маркизь (*съ насмѣшкою*).

Что такое! Вы хотите меня увѣрять, Г. Робень, что имѣете возможность раздавать подобныя мѣста?

Робенъ.

Я вовсе этого не говорю, но имѣю средство не позволить вашимъ покровителямъ дѣйствовать въ вашу пользу. Но касаясь до назначенія, я могу помѣшать исполненію сего.

Маркизь (*съ усмѣшкой*).

Поппмаю!... вы воспротивитесь моему назначенію.

Робенъ.

Именно, Г. Маркизь.

Маркизь.

Какая смѣшная самонадѣянность!...

Робенъ.

Вы перестанете удивляться, если согласитесь только выслушать меня.... (*Са-*

дится). Станемъ говорить дѣльно, Г. Маркизь... Кто желаетъ быть представителемъ такой державы, какова Франція, долженъ соединять въ себѣ всѣ добродѣтели, украшающія частнаго человѣка, и составляющія уважать тотъ народъ, который онъ собою представляетъ.

Маркизь (*съ надмѣнно-стїю*).

Мнѣ кажется, сударь, что всѣмъ этимъ вполне обладаетъ Маркизь де Лорміасъ!... Я происхожу отъ знаменитаго Испанскаго поколѣнія; за важныя государственныя заслуги получилъ права Французскаго гражданина, и обладая огромнымъ состояніемъ, именно предназначень какъ бы судьбою быть представителемъ великаго народа. Кромѣ того, я слышу за человѣка образованнаго, и извѣстная всѣмъ моя честность....

Робенъ.

Оказалась во всемъ своемъ блескѣ въ несправедливой тяжбѣ... которую вы сами завели и продолжали съ такимъ ожесточеніемъ.

Маркизь.

Если вы не имѣете противъ меня другаго оружія, то я мало опасаясь вашихъ угрозъ... Прекратимте, сдѣлайте одолженіе, этотъ бесполезный разговоръ... Я освобождаю васъ отъ конца...

(*Встаетъ и хочетъ уйти*).

Робенъ.

А я такъ вовсе не согласенъ перестать говорить... и вы должны меня выслушать или я васъ буду преслѣдовать....

Маркизь.

Даже на самомъ балѣ... а!

Робенъ.

Далѣе... подъ самыя стѣны Лейпцига!...

Маркизь (*возвращаясь, въ сторону*).

Подъ стѣны Лейпцига!... Что бы это такое значило?...

Робенъ (*вставал*).

Видно, Г. Маркизь, вы не хотите за-

ставить меня совершить такое дальное путешествіе? . . . Мы оба должны быть этимъ довольны... Вы оградили себя сейчасъ блистательною стѣною... знаменитымъ происхожденіемъ, важными заслугами отечеству, добродѣтелями, честностію.... отъ одного моего дуновенія все это обратится въ прахъ... и вы упадете въ собственныхъ глазахъ своихъ съ высоты величія, такъ низко....

Маркизь.

Подобныя дерзости не выносимы, милостивый государь и я....

Робенъ.

Останетесь здѣсь, и дослушаете меня.... Если самолюбіе совершенно отбило у васъ память... я постараюсь возвратитъ вамъ ее....

№ 15.

Чтобъ эту должность важную

Могли вы занимать —

Душею непродажною

Должны вы обладать!

Чтобъ горькой укоризною

Смутитъ васъ не могли,

Чтобъ вы, гордясь отчизною,

Честь нашу берегли!

Но тотъ кто побѣдителемъ

Насъ продалъ безъ стыда —

Отчизны прадставителемъ

Не будетъ никогда.

Маркизь (*въ ужасѣ шатаясь*).

Великій Боже!

Робенъ.

Садитесь, Г. Маркизь, вы шатаетесь...

Маркизь (*падая на стулъ, на которомъ сидѣлъ Робенъ*).

Я!... я!...

Робенъ.

Именно вы.... Видите, что такое значить угрызение совѣсти....

Маркизь.

Но, милостивый государь....

Робенъ.

У васъ стало духу, Маркизь, продать въ 1813 году, въ Лейпцигѣ усыновившее васъ отечество?...

Маркизъ.

Творецъ небесный!

Робенъ.

Занимая должность высшаго чиновника, вы вели переписку съ непріятелемъ, и причиною этого было истребленіе цѣлой нашей арміи на берегахъ Салы, при деревнѣ Люцевъ, 14-го и 16-го Октября.

Маркизъ.

Проклятіе!

Робенъ.

Неправда ли, я хорошо знаю всѣ подробности, Маркизъ? Что же, можете вы получить званіе Посла безъ моего согласія?

Маркизъ.

Доказательство, подтверждающее сказанное вами...

Робенъ.

Я его отыскалъ...

Маркизъ.

Гдѣ же?...

Робенъ.

Въ *Запискахъ Демона*, моего патрона.... Къ этимъ запискамъ, которыя въ вѣрныхъ рукахъ, присоединены документы.... ваша переписка съ непріятелемъ.... Три письма.... вотъ копии съ оригиналовъ... (*Подаетъ ему письма*).

Маркизъ (*пробѣгая письма*).

Прошу васъ, сударь, сохранить все это въ тайнѣ... Я согласенъ на все... Но теперь... мое смущеніе...

Робенъ.

Очень хорошо, Г. Маркизъ.... увѣренный въ вашемъ согласіи, я даю вамъ восемь дней срока, чтобъ успокоиться.... По прошествіи ихъ ожидаю васъ въ замкѣ Ронкероль.... гдѣ мы рѣшимъ дѣло.

Маркизъ.

Явлюсь непременно... (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ XVII.

Робенъ (*одинъ*).

Охъ! приступы была жестоки... но спра-

ведливость восторжествовала!.. они сдались... всѣ трое у меня въ рукахъ... черезъ восемь дней формальный актъ возвратитъ Боронессѣ де Ронкероль всѣ права ея... Никогда еще сатана не совершала ничего похвальнѣе этого!...

(*Брасается на диванъ*).

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

Робенъ, Марія, Валентинъ.

Марія.

Я потеряла маменьку!...

Валентинъ.

Я отыщу ее.. оставьтесь съ Г. Робеномъ.. съ нимъ вамъ нечего бояться. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ XIX.

Марія, Робенъ.

Робенъ (*смотря на Марію, которая не двигаясь, стоитъ въ нѣкоторомъ разстояніи*).

Кто бы такая была въ этомъ голубомъ домино? Она разсматриваетъ меня съ такимъ вниманіемъ!

Марія (*въ сторону*).

Къ чему робѣть!... онъ не узнаетъ меня...

Робенъ.

Не та ли эта самая прелестная таія, которою я сейчасъ здѣсь любовался?.... Именно она... Не грѣшно повеселиться послѣ трудовъ.. (*подходитъ*) Я знаю тебя, прекрасная маска...

Марія.

Право?... увѣрены ли вы точно въ этомъ... Мнѣ кажется, что скорѣе я васъ знаю...

Робенъ.

Ты позволишь мнѣ усомниться!... Какъ дрожитъ твоя прекрасная ручка.... Не боишься ли ты меня?

МАРІЯ.

Нѣтъ.

РОБЕНЬ.

Ну, такъ на оборотъ!

МАРІЯ.

Я этого не говорю... Оставьте меня, пожалуйста...

РОБЕНЬ.

Я боюсь, чтобъ ты не ушла.

МАРІЯ.

Я сама пришла къ вамъ, и вовсе не намѣрена такъ скоро васъ оставить.

РОБЕНЬ *(начиная ходить съ Маріей)*.

Прекрасно!... ужъ не хочешь ли ты меня интриговать?

МАРІЯ.

А почему бы и не такъ?

РОБЕНЬ.

А потому... что меня нельзя интриговать... я интригую другихъ.

МАРІЯ.

Увидимъ!... Довольны ли вы вашимъ вечеромъ?

РОБЕНЬ.

Странно было бы увѣрять въ противномъ...

МАРІЯ.

Сдѣлайте одолженіе, безъ комплиментовъ... я васъ спрашиваю о настоящей цѣли, для которой вы на балъ, а не о случайныхъ встрѣчахъ.

РОБЕНЬ.

Какая цѣль? Разумѣется, удовольствіе!..

МАРІЯ.

Дѣлать добро...

РОБЕНЬ.

Что это такое?... *(въ сторону)* О! это случай!...

МАРІЯ.

Что же вы не отвѣчаете?

РОБЕНЬ.

Да, вечеръ имѣлъ прекрасное начало... и отъ тебя зависитъ сдѣлать его совершенно счастливымъ...

МАРІЯ.

Въ самомъ дѣлѣ!... Г-нъ Робень?

РОБЕНЬ.

Тебѣ извѣстно мое имя?... Да, вѣдь я и забылъ, что самъ сейчасъ здѣсь проговорился...

МАРІЯ.

Меня тутъ и не было.

РОБЕНЬ *(всматриваясь въ нее съ увеличивающимся любопытствомъ)*.

Неужели мы и впрямь знакомы?...

МАРІЯ.

Чтожъ тутъ удивительнаго?

РОБЕНЬ.

По всему замѣтно... ты хочешь, чтобъ я угадалъ кто ты?...

МАРІЯ.

Невозможно!...

РОБЕНЬ.

О! я бьюсь объ закладъ!...

МАРІЯ.

Не бейтесь!... если прозорливость ваша хотя однажды вамъ измѣнитъ... все очарованіе тотчасъ исчезнетъ...

РОБЕНЬ.

Постой... постой... наконецъ-то я угадалъ!... точно, твой голосъ возбуждаетъ во мнѣ одно воспоминаніе! Эта прекрасная ручка, маленькая ножка, красивая талія, взглядъ, блистающій сквозь маску... я все узнаю... точно, я видѣлъ уже всѣ эти прелести... по порознь... У одной маленькой ножки, у другой кроткій взоръ... но, что меня восхищаетъ!... это именно соединеніе всѣхъ прелестей въ одно цѣлое, въ тебѣ одной!...

МАРІЯ.

Оно въ то же время и затрудняетъ васъ?...

РОБЕНЬ.

Правда! сознаюсь въ томъ...

МАРІЯ.

Я могу удивить васъ еще болѣе... исчислить ваши качества и недостатки...

РОБЕНЬ.

Будь снисходительна...

МАРІЯ.

Вы мужественны, благородны, великодушны... но какъ невозможно быть въ здѣшнемъ свѣтѣ существомъ совершеннымъ... Провидѣнію угодно было въ то же время сотворить васъ злымъ и обманщикомъ...

РОБЕНЬ.

Злымъ я никогда не бывалъ! обманщикомъ случилось. Ты развѣ испытала это на себѣ, прекрасная маска?...

МАРІЯ.

Да...

РОБЕНЬ.

Какъ? и я былъ такъ счастливъ!... или лучше сказать, такъ несчастливъ!..

МАРІЯ.

Я васъ считала постояннымъ... но сильно разочаровалась на этотъ счетъ... О! я много кой-чего о васъ знаю, будьте въ этомъ увѣрены!

РОБЕНЬ.

Что же тебя останавливаетъ? Говори, ангелъ мой!...

МАРІЯ (въ сторону).

Онъ называетъ меня ангеломъ... однако не узнаетъ меня... (громко) Такъ какъ вы хотите непременно (въ сторону) и маменьки здѣсь итъ... (громко) Помните ли вы Сусанну?...

РОБЕНЬ.

Не очень.

МАРІЯ.

А Юлію?

РОБЕНЬ.

Откуда ты выкопала Юлію?... клянусь, это такая старина, что ужъ я и не припомню...

МАРІЯ.

Кольцо, которое у васъ на рукѣ, не ея ли подарокъ?

РОБЕНЬ.

Это кольцо не имѣетъ въ глазахъ моихъ ни какой цѣны...

МАРІЯ.

Докажите это на дѣлѣ.

РОБЕНЬ.

Какимъ образомъ?

МАРІЯ.

Отдайте мнѣ его!..

РОБЕНЬ.

Съ охотою!..

МАРІЯ.

Однако жъ, я все не перестану продолжать исчисленія вашихъ любовныхъ приключеній!..

Но 16.

МАРІЯ.

Гортензію когда-то вы любили;

Луизой вы влюбились опять,

Ищили вы послѣ измѣнили,

И какъ же васъ за то не упрекать?

Въ любви мѣняясь безпрестанно,

Вы править хотите намъ,

Ахъ! будьте вѣрны, постоянны!

Вотъ что вашъ ангелъ скажетъ вамъ.

РОБЕНЬ.

Ужъ это изъ рукъ вонъ... цѣлая исторія моей жизни!..

МАРІЯ (передразнивая его).

Вѣдь меня нельзя интриговать!.. я интригую другихъ... Ну, вотъ вы ужъ и совершенно смуглились.

РОБЕНЬ.

Да! ты приводишь меня точно въ такое же удивленіе, какъ я сейчасъ Маркиза, кавалера, Графиню, даже цѣлый балъ... Наконецъ я отыскалъ своего властителя!.. и теперь не я, а ты настоящій демонъ!..

МАРІЯ.

Прекрасно... сейчасъ была ангеломъ... теперь попала въ демоны... положимъ такъ... но вѣдь иногда и демоны могутъ давать полезные совѣты... и по этому я скажу вамъ...

Не стыдилось вамъ? гдѣжъ клятвы вы спятъ!

И ктожъ теперь положится на нихъ?

Ужели вы измѣните Марію?

Ужели вы полюбите другихъ?

Хоть съ нею свѣтъ васъ случай странный,

Но договоръ кто сдѣлалъ, самъ?

Ахъ! будьте вѣрны, постоянны!

Вотъ что вашъ демонъ скажетъ вамъ.

РОБЕНЬ.

Я совсѣмъ потерялся!.. Я долженъ непременно узнать...

МАРІЯ.

Успокойтесь... я вамъ не измѣню... вы должны сохранить теперь все ваше присутствие духа, все ваше мужество...

РОБЕНЬ.

Мужество... на балѣ!

МАРІЯ.

Я полагаю, что вы надѣлали себѣ здѣсь множество враговъ.. я слышала въ гостиной разговоръ, испугавшій меня!.. Противъ васъ составляется заговоръ.

РОБЕНЬ.

Заговоръ?...

МАРІЯ.

Да... и я совѣтую вамъ не дожидаться окончанія бала... и уйти...

РОБЕНЬ.

Уйти... когда я съ тобою!.. Перестань, ради Бога... мнѣ стоитъ только сказать одно слово, и они обратятся въ прахъ... Да, моя милая... я не только не боюсь за себя, но ты сама не могла бы отыскать лучшаго себѣ защитника...

МАРІЯ.

Развѣ вы меня защитили бы?

РОБЕНЬ.

Клянусь, отъ всей души готовъ!... (въ сторону) Ангель или демонъ... а я таки добьюсь кто она...

ЯВЛЕНІЕ XX.

ТѢЖЕ, БАРОНЕССА. (Въ то время какъ Марія приближается къ зрителямъ, Баронесса входитъ съ испуганнымъ видомъ).

БАРОНЕССА (тихо дочери).

Что ты дѣлаешь, Марія!...

МАРІЯ.

Все идетъ хорошо, маменька, прекрасно!

БАРОНЕССА.

Вотъ портретъ твоего отца... Я только одного боюсь... не видалъ ли меня кто нибудь... Уѣдемъ поскорѣе...

ЛА РАППЬЕРЪ (снаружи).

Запереть всѣ двери... и никого не выпускать отсюда!...

БАРОНЕССА и МАРІЯ.

Боже мой!...

РОБЕНЬ.

Что это значить?... неужели я тому причиною?

ЯВЛЕНІЕ XXI.

ТѢЖЕ, ЛА РАППЬЕРЪ, МАРКІЗЪ, ГРАФЪ СЕРНИ и всѣ приглашенные.

№ 17.

ХОРЪ.

Какъ? здѣсь покража, преступленіе!

Чтобъ обвинять не смѣли насъ,

Мы уничтожимъ полозрѣнье,

Мы снимемъ маски всѣ сейчасъ!

МАРКІЗЪ.

Вы говорите, что сдѣлалась покража!..

ЛА РАППЬЕРЪ.

Точно, Маркѣзъ... какая-то замаскированная женщина вошла въ маленькій будуаръ, и увесла съ кампа портретъ, осыпанный брилліантами.

ЯВЛЕНІЕ XXII.

ТѢЖЕ, ГРАФИННЯ.

ГРАФИНЯ.

Правда... портрета нѣтъ, но брилліанты цѣлы... вотъ они... (Ла Раппьеръ беретъ брилліантовую оправу, и кладетъ ее въ карманъ).

СЕРНИ.

Какая странность.. портрета, однако жъ, все таки нѣтъ... разумѣется, никого нельзя въ этомъ винить изъ числа гостей.

МАРКІЗЪ (показывая на часы).

А если пробрался какимъ нибудь слу-

чаемъ незнакомые люди, то мы сейчасъ увидимъ.. Бьетъ полночь... наступила мин та снять маски. (*Всѣ снимаютъ маски*).

СЕРНИ.

Какія прелестныя женщины!

МАРКИЗЪ (*Баронессъ и Маріи, которыя не снимаютъ масокъ*).

Милостивыя государыни! чего же вы ждете?

МАРІА.

Ахъ! маменька!

БАРОНЕССА.

Какая неудача!..

СЕРПП.

Вотъ двѣ упрямыцы.

ЛА РАПНЬЕРЪ.

Этого нельзя дозволить!.. Условіе сдѣлано для всѣхъ..

Всѣ.

Безъ сомнѣнія... Снимайте ваше маски.

МАРІА (*въ испугъ*).

Ахъ!.. сударь!..

РОБЕНЪ (*ставъ передъ ними*).

Не опасайтесь ничего, сударыни.. вы въ домѣ Г-на Маркиза де Лорміаса, который вѣроятно не потерпитъ, чтобъ у него совершилось какое нибудь непріятное происшествіе.

МАРКИЗЪ.

Я хочу, сударь, узнать, кто причиною случившейся покражи.

РОБЕНЪ.

Покражи?.. если я хорошо вслушался, то пропалъ одинъ только портретъ, а брилліанты остались.. Такъ это еще не покража... а только признакъ нѣжнаго чувства; это такая тайна, которой благородный человѣкъ не долженъ стараться обнаруживать... особливо публично.

СЕРНИ.

Да вамъ какое дѣло?..

Всѣ.

Разумѣется.

РОБЕНЪ (*прерывая Серни*).

Тише, сударь!.. я принялъ этихъ дамъ подъ свою защиту... и увѣрю васъ, что не доущу причинить имъ ни малѣйшей обиды... Онѣ не знали условія, назначеннаго Маркизомъ, и ни за что не будутъ повиноваться такому грубому приказанію!

СЕРНИ.

Посмотримъ!

РОБЕНЪ.

Вы сейчасъ увидите.

МАРКИЗЪ.

Однако жь..

РОБЕНЪ.

Я за нихъ отвѣчаю, Маркизь!..

СЕРНИ.

Хороша порука!.. да вы-то кто такой?

РОБЕНЪ.

Если вы не знаете... то спросите Г-на Маркиза, Графиню, кавалера, все общество... я демоппъ... и черезъ восемь дней буду въ замкѣ Ронкероль... До кого это касается — тотъ пойметъ... (*зоветъ*) Валентинъ! (*Баронессъ и Маріи*) слѣдуйте за нимъ!.. я стану у двери, и клянусь честію, что никто изъ этихъ господъ за вами не послѣдуетъ!

(*По знаку Робена, Баронесса и Маріа уходятъ черезъ кабинетъ на право. Робенъ становится передъ дверьми. Мужчины подходятъ съ угрозами. Дамы отходятъ въ глубину театра*).

СЕРНИ.

Господа, накажемте дерзкаго!

РОБЕНЪ.

Какъ, господа... васъ двадцать человѣкъ на одного!.. Пускай... демона не испугаете такими пустяками... Если смѣете, подходите!..

(*Вынимаетъ изъ кармана два пистолета. Дамы вскрикиваютъ съ ужасомъ, мужчины отступаютъ*).

ДВУХТВОЕ ТРЕТІЕ.

Театръ представляетъ готическую залу въ замкѣ Ронкероль. На второмъ планѣ двѣ боковыя двери; въ глубинѣ, по еереднимъ стѣнамъ, большой щитъ съ гербомъ. По сторонамъ его двѣ другія двери. Столъ и мебель въ старинномъ вкусѣ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Готье (*спитъ вдали*), Марія (*сидитъ возлѣ стола на право*), Баронесса (*прислонясь къ стулу, смотритъ на Готье*).

Баронесса.

Добрый Готье! всегда здѣсь, не отходить отъ насъ! Усталость лишила его однакожь бодрости, и онъ заснулъ.. Не увывай, дочь моя, имѣй терпѣніе.

Марія.

Вотъ ужъ восемь дней, какъ мы воротились изъ Парижа... и до сихъ поръ ни одной вѣсточки.

Баронесса.

А сегодня кончается срокъ мѣсяца, назначеннаго Г-мъ Робеномъ... «Если я не возвращусь черезъ мѣсяцъ,» сказалъ онъ при отъѣздѣ своемъ, «то вы можете прочесть порученныя мною вамъ бумаги...»

Марія.

«Потому что тогда,» прибавилъ онъ, «это будетъ значить, что со мною случилось ужасное несчастіе, и что я не въ состоянн болѣе быть вашимъ защитникомъ» Ахъ! маменька, вѣдь я говорила, что мы не должны были оставлять такъ скоро Парижа; намъ слѣдовало узнать какая участь постигла нашего благороднаго защитника... Что съ нимъ случилось на этомъ бадѣ? На него всѣ были такъ озлоблены.

Баронесса.

Я опасалась быть узнанною, а главное, боялась, чтобъ снова у меня не похитили портрета твоего отца... Если черезъ нѣсколько дней Г-нъ Робенъ не возвратит-

ся, мы исполнимъ наше прежнее намѣреніе, и отправимся въ Германію.

Марія.

Уѣхать! уѣхать не выдавшись съ нимъ!

Баронесса.

Завтра, по условію нашему, мы можемъ прочесть знаменитыя *Записки Демона*, которыя, мнѣ кажется, ничто иное, какъ сказка, выдуманная Г-мъ Робеномъ, чтобъ придать фантастическій видъ обязанности, которой, по его словамъ, онъ посвятилъ себя.

Марія.

Маменька! не слышалось ли мнѣ?

Баронесса.

Что такое?

Марія.

Кажется, это голосъ Валентина;

Баронесса.

Онъ самый!

Марія (*съ радостью*).

Безъ сомнѣнія, Г-нъ Робенъ вмѣстѣ съ нимъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

Баронесса, Валентинъ, Марія,
Готье (*все спитъ*).

Баронесса.

Тебя ли я вижу, любезный Валентинъ!

Валентинъ.

Да, Баронесса, да, сударыня, разумѣется, вы видите меня.. Къ вашимъ услугамъ, барышня.

Марія.

Какъ ты блѣденъ и печаленъ... А Г-нъ Робенъ?

Валентинъ.

Увы!

Баронесса.

Что такое?

Марія.

Неужели ты намъ принесъ печальную новость?... Ты не отвѣчаешь?... Боже мой!..

Баронесса.

Успокойся, дочь моя.

Валентинъ.

Успокойтесь, сударыня... потому, что хотя и несчастіе... я не утверждаю однако жъ... Вотъ въ чемъ дѣло: вамъ извѣстно, какимъ образомъ онъ защитилъ васъ на балѣ Маркиза де Лорміаса, не зная кто вы таковы... Посадивъ васъ въ карету, я возвратился къ Г-ну Робену, не объявивъ, по моему обѣщанію, вашего имени; господинъ мой стоялъ передъ дверью изъ которой вы ушли, смотря на всѣхъ съ грознымъ видомъ.

Баронесса и Марія.

Что жъ далѣе?

Валентинъ.

Балъ прекратился потому, что невозможно было продолжать танцовать послѣ такого происшествія, но передъ уходомъ Г-нъ Робенъ получилъ по крайней мѣрѣ десять вызововъ на поединки.

Марія.

Этого именно мы и боялись!

Валентинъ.

Онъ принялъ всѣ вызовы съ улыбкою, какъ бы ни въ чемъ не бывало; потомъ сказалъ мнѣ: «ты подождешь меня дома; если я не возвращусь, отправься въ замокъ Рокероль, и скажи Г-жѣ Баронессѣ и ея дочери, что онѣ могутъ прочесть *Записки Демона*, которыя я имъ оставилъ... въ нихъ состоитъ вся сила...» Потомъ, пожавъ мнѣ руку, онъ ушелъ, какъ будто-бы на пиръ... Съ тѣхъ поръ я болѣе не видалъ моего добраго и несчастнаго господина.

Марія.

Боже мой!

Баронесса (*подходя къ ней*).

Марія! Марія! я была увѣрена, что она его любить...

№ 18.

Баронесса.

Что съ тобой, моя Марія?
Успокойся, не рыдай!
Что надежды всѣ земныя!
Сердца грустью не терзай!

Марія.

О! прости мнѣ слезы эти —
Нихъ скрывать не въ силахъ я!
И теперь на этомъ свѣтѣ
Нѣтъ надежды для тебя —
Нѣтъ и счастья для мепя!
Вместѣ.

Баронесса.

Что съ тобой, моя Марія?
Успокойся, не рыдай!
Что надежды всѣ земныя?
Сердца грустью не терзай.

Марія.

Ахъ! всему конецъ, Марія!
Нѣтъ его! грусти, рыдай!
Гдѣ надежды золотыя?
Вѣрный другъ! навѣкъ прощай!

(*Во время хора, Готье просыпается; Валентинъ провозжааетъ дамъ; оборачивается и видитъ передъ собою Готье*).

ЯВЛЕНІЕ III.

Готье, Валентинъ.

Валентинъ.

Ахъ! Боже мой!.. Ну, какъ же я глупъ! это Готье... всегда тутъ... какъ цѣпная собака замка.. Здоровъ ли ты, Готье?

Готье (*съ добродушіемъ*).

Да.

Валентинъ.

Другой бы сказалъ: а вы какъ можете?.. но вѣдь!.. ты узналъ меня, видишь, что я свой...

Готье (*также*).

Да.

Валентинъ.

И что, слѣдовательно, тебѣ нечего здѣсь дѣлать.

Готье (всматриваясь въ него).

Пѣтъ. (Валентинъ провозжаетъ его до лѣвой двери, Г-жа Жиро входитъ въ правую).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Валентинъ, Г-жа Жиро.

Г-жа Жиро (съ шкатулку въ рукахъ).

Большая готическая комната, должно быть здѣсь.

Валентинъ.

Что такое вы принесли, Г-жа Жиро?

Г-жа Жиро.

Шкатулку, которую сторожъ Губертъ, вашъ преемникъ, но еще трусливѣ васъ, просилъ меня поставить на этотъ столъ.

Валентинъ.

А что такое въ этой шкатулкѣ?

Г-жа Жиро.

Въ ней ключи и таинственный колокольчикъ. Старикъ Губертъ, отдавая мнѣ ее, былъ блѣденъ какъ смерть.

Валентинъ.

Экой трусишка!

Г-жа Жиро.

Не смотря на ваше таинственное повѣрье, о которомъ вы намъ безпрестанно толковали, демонъ Ронкерольскій не хочетъ имѣть дѣла съ такими ничтожными людьми, какъ мы съ вами... Онъ является только по призыву одного владѣльца замка.

Валентинъ.

По первому звонку... какъ слѣдуетъ въ хорошемъ домѣ... динь!.. динь! и онъ является... При одной только мысли морозъ подираетъ по кожѣ.

Г-жа Жиро.

Послушайте, Г. Валентинъ, могу ли я быть съ вами откровенною?

Валентинъ (съ ужасомъ осматривается).

Пожалуй, милая Г-жа Жиро, будьте со мною откровенны, но только говорите, ради Бога, какъ можно громче.

Г-жа Жиро.

Я сама начинаю думать, что вы правы.

Валентинъ.

Я тоже.

Г-жа Жиро.

Тутъ, впрямь, есть что нибудь сверхъестественное... Въ прошлую ночь, должно быть, случилось кой-что ужасное въ замкѣ, потому что сторожъ Губертъ былъ сегодня совершенно разстроены.

Валентинъ (тихо).

Ему что нибудь вѣрно привидѣлось.

Г-жа Жиро.

Отъ него станется.

Валентинъ.

И можетъ быть, въ этой самой комнатѣ?

Г-жа Жиро.

Г-мъ!... въ этой комнатѣ?... вы думаете?...

Н. 19.

Жиро.

Я боюсь!

Валентинъ.

Я боюсь!

Видѣть.

Признаюсь!

Что-то страхъ

Вдругъ беретъ!

И впередъ

Сдѣлать шагъ

Я боюсь —

Признаюсь!

Валентинъ.

Ахъ! что-то здѣсь случится!

Жиро.

И кто насъ защититъ?

Валентинъ.

Да какъ она боится?

Жиро.

Да какъ же онъ дрожитъ!

Видѣть.

Я боюсь!

Признаюсь!

Что-то страхъ

Вдругъ беретъ!

И впередъ

Сдѣлать шагъ —

Я боюсь!

Валентинъ (прислушивается).

Кажется, барыня зоветъ меня.

Кн. XI. — 6

Г-жа Жиро.

А можетъ статья меня.

Валентинъ.

Что тамъ за шумъ?

Г-жа Жиро.

Пойдемте же, вѣдь насъ зовутъ... пойдете же поскорѣй!

(Уходятъ съ поспѣшностію, показывающею страхъ).

ЯВЛЕНІЕ V.

Ла Раппиьеръ, Готье.

(Кавалеръ входитъ въ маленькую дверь на лѣво.)

Ла Раппиьеръ.

Что значить?... всѣ скрываются!— Ужъ не сочли ли меня за домового... хорошъ домовою... еще съ пустымъ желудкомъ. (Увидя Готье, который вошелъ вмѣстѣ съ нимъ) Ты еще здѣсь?

Готье.

Да.

Ла Раппиьеръ.

Пошелъ вонъ!

Готье (съ недоверчивостію).

Да.

(Уходитъ въ дверь на правой сторонѣ).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Ла Раппиьеръ (одинъ).

Нѣспоная фигура!.... такъ вездѣ и преслѣдуетъ... Здѣсь все таинственно... Къ счастью, Серви оказалъ намъ всѣмъ большую службу, отправивъ этого воплощеннаго демона на тотъ свѣтъ... Сатана возвратился во свояси, и навѣрняка уже болѣе не появится... но послѣ него остались записки... Экая дурацкая выдумка!.. Всѣ хотятъ издавать записки... Эти-то демонскія записки и заставили меня отправиться въ дорогу, безъ вѣдома моихъ благородныхъ родственниковъ, оставшихся

въ Тарбѣ, куда мы собрались для раздела наследства. Такъ какъ я здѣсь одинъ, то отыщу непременно средство устранить слѣды этой неприятой сказки... Кто-то идетъ... спрячемся.

(Прячется за боковой лѣвой дверью).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Ла Раппиьеръ за дверью, Графиня, Готье.

Графиня. (Готье, входя справа).

Здѣсь ли привратникъ замка назначилъ мнѣ дожидаться Баронессу, которую пошли уведомить о моемъ приездѣ.

Готье.

Да.

Графиня.

Вотъ тебѣ за труды.

Готье (съ пристыженными видомъ).

Нѣтъ.

(Уходитъ въ правую дверь).

Графиня.

Этотъ проводникъ или глупъ или скрытенъ... Идутъ... не покажемся вдругъ; поглядимъ, что дѣлается.

№ 20.

Графиня.

Я приехать согласилась,

Чтобы выслушать его —

Лишь бы тайна сохранилась

Посещенья моего.

(Прячется въ боковой кабинетъ на лѣво).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Ла Раппиьеръ, Графиня не показываются, Маркизь, Готье возвратился и идетъ на встрѣчу Маркизу, который показывается въ глубинѣ у лѣвой двери.

Маркизь.

Послушай, голубчикъ, правда ли, что явняя Баронесса де Ронкероль еще не уѣзжала въ Германію, а здѣсь въ замкѣ?

Готье (смотря на него с большим вниманіем).

Да.

Маркизь.

Ну, так поди и скажи ей, что одинъ незнакомецъ хочетъ съ нею видѣться. (Готье смотритъ на него, качаетъ головою и уходитъ.) Она здѣсь... вѣроят-но демонъ, бывшій на балѣ, увѣдомилъ ее, что мы сюда будемъ.

(Маркизь въ глубинѣ театра, за боковыми дверями.)

Виѣсть.

Ла Раппиьеръ (отворяя дверь съ левой стороны) и Маркизь.

Я прѣхать согласился,
Чтобы выслушать его —
Только скрыть бы онъ рѣшился
Цель прѣзда моего.

Графиня (отворяя правую дверь).

Я прѣхать согласилась,
Чтобы выслушать его —
Лишь бы тайна сохранилась
Посыщенья моего.

Ла Раппиьеръ (въ сторону).

Ничего не слышать.

Графиня.

Пустая тревога.

(Ла Раппиьеръ и Графиня выходятъ на сцену, въ то же время какъ приближается Маркизь; всѣ сходятся.)

Графиня.

Ла Раппиьеръ, Маркизь!

Маркизь.

Графиня, кавалеръ.

Ла Раппиьеръ.

Маркизь, Графиня! вотъ встрѣча!...

Графиня.

Странная!

Маркизь.

Неожиданная!

Ла Раппиьеръ.

Какъ вы здѣсь очутились, не сказавъ никому ни слова?

Графиня (Маркизу).

А вы?

Маркизь (кавалеру).

А вы?

Ла Раппиьеръ.

Слѣдовало, разумѣется, быть введenu во владѣніе.

Графиня.

Право? нѣтъ ли другой причины?

Ла Раппиьеръ.

Но....

Графиня.

Полноте.... говорите откровенно; со-знайтесь, что мы всѣ трое прѣехали сюда для одной цѣли.... по приглашенію молодого человека, бывшего на балѣ.... ну, однимъ словомъ, демона....

Ла Раппиьеръ.

Справедливо; по, какъ онъ умеръ...

Графиня.

Онъ-то умеръ, но остались еще слѣды нѣкоторыхъ тайнъ....

Маркизь.

Къ несчастію!

Ла Раппиьеръ.

Къ несчастію!

Графиня (кавалеру).

Видно вы очень боитесь этихъ записокъ?

Ла Раппиьеръ (Маркизу).

А вы?

Маркизь (Графинѣ).

А вы?

Ла Раппиьеръ.

Опасны ли онѣ намъ или нѣтъ, а надобно, во что бы то ни стало, ихъ уничтожить.

Графиня.

Но у кого же онѣ теперь въ рукахъ?

Маркизь.

Безъ сомнѣнія, у Баронессы.

Ла Раппиьеръ.

Знаете ли вы, что она снова поселилась въ замкѣ?

Графиня.

Знаю.... и я велѣла предупредить ее, что одна незнакомка хочетъ съ нею видѣться....

Ла Раппиьеръ.

Вы слишкомъ погороплялись.... она сейчасъ придетъ, что дѣлать?

Графиня.

Надобно ее дожидаться, и заключить съ нею условія, выгодныя для обѣихъ сторонъ.

Маркизь.

Да.... только положить порвѣмъ уговоромъ, чтобъ она уничтожила записки, не читая ихъ.

Графиня.

Я того же мнѣнія.

Ла Раппиьеръ.

Разумѣется... Кто-то идетъ... Безъ сомнѣнія, Баронесса... чуръ не выдавать другъ друга.

ЯВЛЕНІЕ ІХ.

Маркизь, Баронесса, Ла Раппиьеръ,

Графиня.

Баронесса.

О небо!...

Ла Раппиьеръ.

Извините, сударыня, что мы васъ потревожили.

Баронесса (*въ сторону*).

Неужели они пріѣхали въ слѣдствіе угрозы Г. Робена?

Ла Раппиьеръ.

Надѣюсь быть счастливѣе на сей разъ, сударыня, нежели при послѣдней нашей встрѣчѣ на фермѣ Г-жи Жиро... мы никакъ не могли сойтись... Если мнѣ поминется, вы требовали возвращенія какого-то портрета?

Баронесса.

Да, сударь.

Ла Раппиьеръ.

Теперь намъ совершенно невозможно исполнить вашего желанія.

Маркизь.

Не изъ каприза... а потому что онъ лѣжъ болѣе не въ нашихъ рукахъ.

Ла Раппиьеръ.

Случай... покража...

(*Баронесса вздрагиваетъ*).

Графиня.

Ахъ! повѣрьте, сударыня...

Баронесса.

Я очень вѣрю, что портрета у васъ болѣе нѣтъ.

Ла Раппиьеръ.

Это приключеніе кончилось, впрочемъ, весьма счастливо... по крайней мѣрѣ для насъ... открывъ намъ глаза на счетъ одного пролаза, по имени Робена.

Баронесса.

Я совершенно другаго мнѣнія, сударь, объ этомъ молодомъ человѣкѣ.

Маркизь (*съ живостію*).

Такъ вы его знали?

Баронесса.

Я его видала.

Ла Раппиьеръ (*въ сторону*
Графиня).

Записки должны быть у нее...

Маркизь.

Не правда ли? этотъ Г. Робенъ былъ стряпчій?...

Ла Раппиьеръ.

Объщавшій вамъ вѣроятно возвращеніе состоянія, котораго вы лишились по рѣшительному приговору суда.... и вы сдѣлались жертвою его обмана...

Но 21.

Ла Раппиьеръ.

Всѣ адвокаты этихъ знаютъ —

И это мнѣніе не мое!

Чужое дѣло потеряютъ,

За то обдѣлаютъ свое.

Такъ домъ иной и много стоитъ,

Трудится архитекторъ въ немъ —

А тамъ, глядишь, себѣ построятъ

Онъ изъ остатковъ сланныхъ домъ!

Баронесса.

Впрочемъ, мы избавились этого Г. Робена... онъ умеръ.

Баронесса.

Умеръ!

Маркизь.

Убить на поединкѣ!...

Графиня (*Баронесса, котораю какъ будто ее спрашиваетъ*).

Къ несчастію, это справедливо!...

(*Баронесса въ отчаяніи*).

Ла Раппиьеръ.

Знаете ли вы, чѣмъ занимался этотъ молодой промышленникъ?... Онъ сочинилъ на насъ какой-то мерзкій пасквиль...

Баронесса (*съ презрѣніемъ*).

Пасквиль!...

Ла Раппиьеръ (*въ сторону*).

Онъ хранится у нее.

Графиня (*тоже*).

Я боюсь того же!...

Маркизь.

Есть пролазы... особливо въ Парижѣ... сдѣлающіе за общей молвой, за низкой клеветой, которую они потомъ распространяютъ, увеличиваютъ, перетолковываютъ въ разные стороны... и грозятъ обрушить ее на головы людей, подобно карающему мечу, устрашаютъ ихъ, заставляютъ согласиться на ихъ желанія, и производить всеобщій соблазнъ.

Баронесса (*устремивъ на нихъ глаза*).

Кого ип въ чемъ не упрекаешь совѣсть, тому нечего бояться.

Маркизь.

Вотъ причина, почему мы и не обращали на это вниманія, покуда Г. Робенъ былъ живъ.

Ла Раппиьеръ (*въ сторону*).

Рѣшительно онъ у нее.

Маркизь.

Но теперь мы хотимъ поступить съ вами совсѣмъ иначе.

Ла Раппиьеръ.

Потому что никто уже не можетъ пугать насъ этими баснословными записками.

Баронесса.

Онъ у меня, сударь!

Всѣ.

Ахъ!

Баронесса.

Сохраняя свято данное мною обѣщаніе Г. Робену, я нѣ еще не читала...

Ла Раппиьеръ.

И, разумѣется, истребите ихъ?

Баронесса.

Смерть этого молодаго человѣка, пала-гасть на меня другую обязанность... я хочу узнать, не заключаютъ ли въ себѣ эти записки...

Ла Раппиьеръ.

Чего?... какого нибудь документа... Да тогда Г. Робенъ давно представилъ бы его прямо въ судъ.

Баронесса (*въ сторону*).

Правда!

Маркизь.

Повѣрите, сударыня, что минимы эти записки заключаютъ въ себѣ оружіе, недостойное васъ.

Графиня.

Которое можетъ причинить намъ вредъ.. не принеся вамъ ни какой пользы...

Маркизь.

Согласитесь же истребить ихъ...

Ла Раппиьеръ.

Не требуемъ, чтобы вы сдѣлали это даромъ... и предлагаемъ вамъ въ замѣлъ...

Баронесса (*съ пренебреженіемъ*).

Какое нибудь вознагражденіе?

Ла Раппиьеръ.

Что нибудь получше...

Баронесса.

Что же такое, напримѣръ?

Ла Раппиьеръ.

Позволяемъ вамъ сохранить фамплю де Роккероль.

Баронесса (*съ радостію*).

Дочь моя будетъ носить названіе своего отца?

Ла Раппиьеръ.

Надѣюсь, это славная дѣла за ничтожныя бумаги...

Баронесса.

Конечно, конечно... и если эти записки точно не заключаютъ въ себѣ ни какого положительнаго документа въ мою пользу.

Маркизь.

Такъ вы непременно хотите прочесть ихъ?

Баронесса.

Будьте спокойны.... я ихъ просмотрю одна.

Ла Раппиьеръ.

Для чего же?...

Баронесса.

Я такъ хоту.

Ла Раппиьеръ.

Пусть будетъ по вашему... и мы узнаемъ вашъ рѣшительный отвѣтъ...

Баронесса.

У меня, черезъ часъ.

Ла Раппиьеръ.

И такъ, дѣло рѣшено.

ЯВЛЕНІЕ X.

Ла Раппиьеръ, Графиня, Маркизь.

Ла Раппиьеръ (съ громкимъ смѣхомъ).

Я былъ увѣренъ, что она сдастся за дешевую цѣну.

Графиня.

Бѣдная Баронесса!....

Маркизь.

Что васъ такъ трогаетъ, Графиня; напротивъ, мы должны радоваться.

Графиня.

Но вѣдь Баронесса прочтетъ эти записки, и узнаетъ изъ нихъ...

Ла Раппиьеръ.

Чтожъ такое! Она уѣдетъ въ Германію съ пышнымъ титуломъ, которымъ она такъ довольна!

Маркизь (весело).

И тогда мы получимъ миръ и наследство; этотъ готическій замокъ, полный самыми странными воспоминаніями... Вотъ, навривьеръ, именно тотъ таинственный

колокольчикъ, по волшебному звуку котораго, если вѣрять смѣшному преданію... появится духъ замка Ронкероля...

(Вынимаетъ изъ ящика колокольчикъ).

Ла Раппиьеръ и Графиня (со смѣхомъ).

Ха! ха! ха!

(Маркизь звонитъ, Робенъ входитъ въ маленькую дверь, на левой сторонѣ).

Всѣ (въ изумленіи).

Боже мой!

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тѣ же, Робенъ.

№ 22.

Робенъ (на порогѣ).

Вотъ и я!

Вотъ и я!

Звалъ чорта, вы, друзья!

Я припряталъ лишь рога!

Вашъ слуга!

Вашъ слуга!

Я на вашъ явился звонокъ!

Всѣ.

Это онъ!

Это онъ!!

Маркизь (падала въ кресла).

Опять онъ! Я прональ.

Робенъ.

Видите, господа, я не заставляю себя ждать.

Графиня (улыбаясь).

Рѣшительно, тутъ есть что-то адское.

Ла Раппиеръ (въ глубинѣ театра, пораженный страхомъ).

Развѣ вы, сударь, не умерли?

Робенъ.

Какъ видите!

Ла Раппиеръ.

Однако, вѣдь Серни васъ убилъ же!

Робенъ.

Какъ убилъ! Вы, видно, забыли кто я... развѣ можно убить демона!

Графиня.

Ах! сударь, кто бы вы таковы ни были, и что бы вам ни было известно, я въ восхищеніи, удостовѣрся, что этотъ поединокъ не имѣлъ несчастныхъ послѣдствій.

Робенъ.

Вѣрю словамъ вашимъ, сударыня. Что же касается до вашихъ почтенныхъ родственникововъ, они люди твердые, и слухъ о моей смерти придалъ имъ бодрости. Не правда ли, любезный кавалеръ? не правда ли храбрый Маркизъ? (*треплетъ ихъ по плечу*).

Ла Раппиьеръ.

Ах! можете ли вы предполагать, юный другъ мой!... Но такъ какъ вамъ все известно... сверхъестественное существо... то вы должны также знать, что мы пріѣхали сюда съ разными намѣреніями...

Робенъ (*приближаясь къ сценѣ*).

Жалкими!

Ла Раппиьеръ.

Помилуйте!... мы хотѣли предложить честную сдѣлку.

Робенъ.

Какъ бы не такъ! честную сдѣлку?... Нѣтъ, господа, что за сдѣлка... Вы купите записки демона цѣною уступки всего наслѣдства, если же не согласны, то, повѣрьте, я найду не одного издателя, который за нихъ заплатитъ очень дорого... Рѣшайтесь, господа, не цѣните слишкомъ дешево вашей чести!

Маркизъ.

Правда, надо кончить. Гдѣ эти записки?

Робенъ.

Здѣсь, теперь ступайте.... Даю вамъ цѣлый часъ сроку для приготовления законнаго свидѣтельства, по которому вы признаете всѣ права Баронессы.

Ла Раппиеръ (*тихо Маркизу*).

Пойдемте къ ней вмѣстѣ.... Она не

знаеть о его возвращеніи.... Еще не все потеряно!

Н. 23.

Вмѣстѣ:

Ла Раппиеръ, Маркизъ.
Къ Баронессѣ въ скорое
Мы отправимся сейчасъ!
Можетъ быть, поладимъ съ нею
И она избавитъ насъ!

Графиня.

Къ Баронессѣ мы скорѣе
Всѣ отправимся сейчасъ —
И она объ насъ жалѣя,
Отъ бѣды избавитъ насъ.

Робенъ.

Къ Баронессѣ въ скорое
Отправляйтесь сейчасъ!
Баронесса не жалѣя
Не спасетъ отъ чорта насъ!

ЯВЛЕНІЕ XII.

Робенъ (*одинъ*).

Эге! ну, хороша же была бы штука, если бъ Графъ Серви дѣйствительно меня убилъ... Ови не теряли времени, и одинъ съ Баронессой.. По счастью я здѣсь, и уже велѣлъ предувѣдомить Марію... Хочу сперва видѣться съ нею... (*Марія входитъ*).

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Марія, Робенъ.

Н. 24.

Вмѣстѣ:

Марія.

Вы позвратились! какъ я рада!
Я насъ ждала съ слезахъ, съ тоской
Но вѣдь надежду и отраду
Вы намъ приносите съ собой.

Робенъ.

Я позвратился. Какъ? вы рады?
И ждали вы меня съ тоской?
Да, намъ надежду и отраду
И счастье я принесъ съ собой!

Робенъ.

Не ужели вы могли когда побудь сомнѣваться въ моемъ возвращеніи...

МАРІЯ.

Подумайте же... ваша ссора, поединки... всё опасности, которымъ вы подвергались... за матушку и за меня...

РОБЕНЬ.

Что въ томъ... я такъ счастливо отдался незначительною раной...

МАРІЯ.

Вы были ранены?

РОБЕНЬ.

Не стоитъ и говорить объ этомъ... Г. Серри, который, по обыкновенію, былъ пьянъ, счелъ меня убитымъ... Меня перенесли въ больницу, и черезъ три дня я уже могъ отправиться въ дорогу... Теперь наступила минута окончательнаго разрѣшенія великой загадки...

МАРІЯ.

Такъ вы во всемъ успѣли?

РОБЕНЬ.

Сверхъ мопхъ ожиданій!

МАРІЯ (съ притворною радостію).

Я никогда не сомнѣвалась въ этомъ... и вы пришли требовать обѣщанной награды...

РОБЕНЬ.

Ахъ! Марія! (береть у нее руку).

МАРІЯ.

Можетъ быть, вы перемѣнили ваше намѣреніе... Вы вѣдь страхъ, какъ измѣнчивы.

РОБЕНЬ.

Я?

МАРІЯ.

Въ Парижѣ много соблазна! балъ Маркиза де Лорміаса наполненъ былъ множествомъ прелестныхъ и ещницъ, съ которыми вы много любезничали!...

РОБЕНЬ.

Стъ кого бы вы могли узнать?...

МАРІЯ.

Отъ Валентина... А вашъ разговоръ съ замаскированной дамой въ продолженіе цѣлаго часа?

РОБЕНЬ.

Какъ!

МАРІЯ.

Я все узнала отъ Валентина!... О! не одному вамъ только извѣстны важныя тайны.

№. 25.

МАРІЯ.

Припомните: на этомъ пышномъ балѣ Вы истрѣлись съ ней забыли тотчасъ все, И говоря съ ней долго, нѣзвы али То ангеломъ, то демономъ ее!

Она—непра да ль, это странно,

Просила : а съ меня любить!

Ахъ! будьте вѣрны, постоянны,

И вы могли ее забыть?....

РОБЕНЬ.

Неужели подозрѣніе мое сбылось..... (береть у нея руку) Откуда у васъ это кольцо...

МАРІЯ.

Оно подарено мнѣ весьма любезнымъ кавалеромъ!

РОБЕНЬ (все еще сомнѣваясь).

Вы ли это точно были, Марія?..

МАРІЯ.

Вы видите, что можно быть такимъ демономъ, какъ и вы, и находиться въ одно время въ Парижѣ и въ Ронкероль.

РОБЕНЬ.

Всѣ сомнѣвія теперь исчезли.... такъ точно, эти двѣ дамы, которыхъ я прінялъ подъ свою защиту...

МАРІЯ.

Были маменька и я.

РОБЕНЬ.

Теперь мнѣ все ясно... пропажа портрета! откуда только вы узнали все, касающееся до моей жизни?

МАРІЯ.

Изъ Записокъ Демсна.

РОБЕНЬ (съ упресокомъ).

Такъ вы ихъ читали?

МАРІЯ.

Только двѣ маленькія странички... случайно... перевертывая рукопись, я замѣтила, что два листа худо прикрѣплены... они выдвинулись... я прочитала на выхъ

ваше имя... да, это была послѣдняя глава, подъ названіемъ: *Робенъ*... О! признаюсь вамъ, что изъ любопытства... Согласитесь! что это немножко касалось меня... я вынула листы, прочтала ихъ, вотъ они.

(Отдаетъ ихъ ему).

РОБЕНЪ.

Теперь мнѣ ясно все, что вы мнѣ говорили подъ маской... Старый бездѣльникъ, демонъ, не забывалъ никого въ своихъ запискахъ.

МАРІЯ.

Не сердитесь ли вы за мою нескромность?...

РОБЕНЪ.

Мнѣ на васъ сердиться! За что, что вы берете во мнѣ участіе!

МАРІЯ.

Какъ обрадуется маменька!

РОБЕНЪ.

Ступайте къ ней; вѣроятно теперь ваши родственники унижаются передъ нею.

МАРІЯ (въ ужасѣ).

Какъ? они здѣсь!

РОБЕНЪ.

Не беспокойтесь, кротость и послушаніе замѣнили въ нихъ прежнюю дерзость и гордость... звонъ этого колокольчика былъ достаточенъ, чтобъ усмирить ихъ.

МАРІЯ.

У васъ ничего не поймешь, Г. Робенъ... Если такъ, то этотъ колокольчикъ заключаетъ въ себя видю большую силу?

РОБЕНЪ.

Весьма большую, потому что въ вашихъ рукахъ онъ можетъ составить мое благополучіе!

МАРІЯ.

Что вы хотите этимъ сказать?

РОБЕНЪ.

Выслушайте, Марія.

N. 26.

РОБЕНЪ.

Сознайтесь! вамъ не легко признаться! Но если вы полюбите меня, И если мнѣ судьба пошлетъ дожидаться Счастливаго и радостнаго дня,

Когда меня любовью захотите
Вы награждать, и руку мнѣ отдасть,
Не тратьте словъ, а только зазвоните—
И будетъ мужъ у нашихъ ногъ лежать!

МАРІЯ.

О! что бы ни случилось, я не забуду условленнаго знака!

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ XIV.

РОБЕНЪ (одинъ).

Чудесно! Достигаю предѣла моихъ желаній... просмотри-ка эти двѣ страницы, чтобъ удостовѣриться не повредилъ ли мнѣ старый демонъ въ мнѣшии Маріи своимъ описаніемъ. (Читаетъ.) «Тщательно перебравъ всѣхъ, меня окружающихъ, отдаю преимущество Робену: онъ уменъ,» — это не можетъ повредить мнѣ — «смѣлъ, трудолюбивъ... не прокъ и не мотъ... онъ проложитъ себѣ прямую дорогу,» — прекрасно, какъ будто нарочно писано для невѣсты — «я знаю за нимъ только одинъ недостатокъ» — ай, ай, ай — «простительный впрочемъ въ молодости. Юлія заставила его позабыть Сусанну; Гортензія Элизу... женится — перемѣнится.» — Вотъ объясненіе намековъ Маріи. — «Если мнѣ нельзя будетъ самому видѣться съ Баронессой де Ронкероль, которая меня не знаетъ, я употреблю Робена на это доходное дѣло» — очень благодаренъ; старый демонъ хотѣлъ ограбить семейство Ронкероль, и меня сдѣлать орудіемъ своего мошенничества! — «Робенъ упадетъ съ камешникомъ Готье» — да! да! съ дурачкомъ — «и скажетъ ему три кабалистическія слова, условленные между нимъ и генераломъ!» Кабалистическія слова? да я ихъ не знаю... Демонъ умеръ, не открывъ тайны... и даже не написалъ этихъ словъ... Нѣтъ нужды! однимъ только страхомъ этихъ записокъ можно вразумить наслѣдниковъ.

ЯВЛЕНІЕ XV.

Робенъ, Марія и Баронесса *вблжуютъ*;
Баронесса, пораженная горестію, не
можетъ держаться на ногахъ, войдя
должна състь; позади ихъ Г-жа Жиро.

Баронесса (*въ отчаяніи*).

Сгорѣла!... сгорѣла!...

Робенъ.

Какъ! сударыня бумага, которая я
вамъ погубилъ!...

Баронесса.

— Ой только что начала читать ихъ, какъ
вдругъ Ла Гальсбергъ покраснѣла, и...

Робенъ.

Боже мой!

Марія.

Памя вострѣбило все.

Робенъ.

— Бездѣльничъ!

(Баронесса сидитъ, погруженная въ со-
вершенное уныніе.)

Г-жа Жиро.

Не унывайте такъ скоро, добрая ба-
рыня!

Марія.

Увы! теперь намъ остается, маленька,
только уѣхать.

Робенъ (*разматривая
листки*).

Уѣхать! погодите, у меня остается еще
последняя надежда. Г-жа Жиро...

(Говоритъ ей на ухо.)

Г-жа Жиро.

Вонъ онъ тамъ... шатается около замка.

Робенъ.

Сходите за нимъ!

Г-жа Жиро.

Сию минуту, Г. Робенъ.

(Уходитъ.)

Марія (*тихо Баро-
нессѣ*).

Что онъ такое хочетъ дѣлать?

Робенъ.

Ваша нескромность, прелестная Марія,

о которой вы сейчасъ сожалѣли, была,
можетъ быть, впушена вамъ небомъ!

Баронесса (*вставая*).
Какъ?

Робенъ (*про себя, раз-
сматривая ли-
стки*).

Да, ясно; существуетъ тайна, которая
известна только этому человѣку... Сдѣ-
лайте одолженіе, сударыня... скажите
мнѣ... судя по моимъ справкамъ, супругъ
вашъ оставилъ Германію тому четыре го-
да назадъ?

Баронесса.

Онъ провелъ цѣлый день въ этомъ зам-
кѣ, потомъ отиравился въ Парижъ.

Марія.

Мы должны были ѣхать туда же
вслѣдъ за нимъ; по увы!... когда мы при-
ѣхали...

Робенъ.

Знаю... скоростипжная смерть лишила
его возможности сдѣлать какое-либо рас-
поряженіе... даже написать вамъ... по
кратковременное его пребываніе въ этомъ
замкѣ имѣло цѣль, слѣды которой я на-
хожу здѣсь... Какого рода эта тайна,
знаеть только одинъ человѣкъ, бывший
повѣреннымъ Барона, и этотъ человѣкъ
(показывая на входящаго Готье) вотъ
онъ!

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Робенъ, Баронесса, Марія, Готье.

Марія.

Дурачокъ!

Робенъ.

Дурачокъ!... Ваша честь, ния, состоя-
ніе въ его рукахъ, все зависить отъ од-
ного его слова... не правда ли, что по-
чти нѣтъ ни какой надежды?... Однако по-
пробуемъ... (Готье.) Я велѣлъ позвать
тебя, мой милый... знаешь ли ты меня?

Готье.

Нѣтъ.

РОБЕНЬ.

Имя мое Робень, я здѣшній домашній, стряпчій и повѣренный Г-жи Баронессы. (Баронесса дѣлаетъ утвердительный знакъ головою.) Вѣдь ты Жапъ Готье, каменщикъ?

ГОТЬЕ.

Да.

РОБЕНЬ.

Ты добрый малый?

ГОТЬЕ.

Да.

РОБЕНЬ.

У тебя большое семейство?

ГОТЬЕ.

Да.

РОБЕНЬ.

Ты содержишь его своими трудами?

ГОТЬЕ.

Да.

РОБЕНЬ.

Ты не забывь твоего прежняго господина, Барона де Ронкероля?

ГОТЬЕ (съ чувствомъ).

Нѣтъ.

РОБЕНЬ.

Ты знавалъ его ребенкомъ, до его отъѣзда въ армию, и былъ всегда ему преданъ!

ГОТЬЕ.

Да.

РОБЕНЬ.

Ты потомъ снова увидѣлся съ нимъ, четыре года назадъ, когда онъ ночевалъ въ замкѣ?

ГОТЬЕ.

Да.

РОБЕНЬ.

Онъ повѣрилъ тебѣ большую тайну?

ГОТЬЕ (смотря на него).

Да.

РОБЕНЬ.

Кажется, онъ отдалъ подь твоё сохраненіе деньги?... бумаги?... (въ сторону наблюдая Готье, который недвижимо.) Отъ него ничего не добьешься. (Громко.)

Ну, однимъ словомъ, какое нибудь сокровище?

ГОТЬЕ.

Нѣтъ.

РОБЕНЬ.

Кому нибудь свести?

ГОТЬЕ.

Нѣтъ.

РОБЕНЬ (въ сторону).

Онъ каменщикъ... (громко) Спрятать?

ГОТЬЕ (съ живостію).

Да.

РОБЕНЬ.

Заложить въ стѣну?

ГОТЬЕ.

Да.

РОБЕНЬ.

Въ погребъ?

ГОТЬЕ (опуская глаза въ землю).

Нѣтъ.

РОБЕНЬ.

Въ шкафъ?

ГОТЬЕ.

Нѣтъ.

РОБЕНЬ (съ безчелюстной).

Послушай же... Генераль сказалъ тебѣ: Готье, бери инструменты: ты взявъ молотокъ, известку, и онъ повелъ тебѣ... въ какую нибудь часть замка!.. вотъ это я и забылъ... врипомни-ка мнѣ, а...

ГОТЬЕ.

Нѣтъ.

РОБЕНЬ (съ нетерпимостию).

Я знаю, что Генераль показалъ тебѣ открыть эту тайну только тому, кто тебѣ скажетъ три слова, въ которыхъ вы условились между собою.

ГОТЬЕ (съ большимъ изумленіемъ).

Да.

РОБЕНЬ.

Мнѣ были известны эти три слова... но я ихъ забылъ... Генераль сказалъ мнѣ

ихъ, чтобъ повторить тебѣ... но вѣдь онъ уже умеръ?

Готье (сз горестію).

Да.

Робенъ.

Все, что ему принадлежало, не должно ли достаться послѣ него вдовѣ и дочера?

Готье.

Да.

Робенъ.

Слѣдовательно, и спрятанное сокровище... Не обязанъ ли ты по этому открыть имъ гдѣ оно?... Посмотри, они спрашиваютъ тебя о немъ, умоляютъ тебя.

Баронесса и Марія.

Да, Готье, да.

Готье (посматривая на нихъ).

Нѣтъ.

(Отворачивается и плачетъ).

Робенъ.

Ужасное дѣло — честность безъ разсудка! (Удаляется безъ всякой надежды; вдругъ въ бодростію начинаетъ разговоръ.) Такъ неужели потому только, что никто не можетъ сказать тебѣ этихъ трехъ словъ, кладъ останется вѣчно сокрытымъ. (Готье дѣлаетъ утвердительный знакъ.) И ты заставишь добрыхъ господъ твоихъ уѣхать, въ бѣдѣности, печали и униженіи, когда однимъ словомъ могъ бы возвратитъ имъ честь, званіе и состояніе.

Готье (со слезами).

Да.

Робенъ.

Знаешь ли ты, что такой страшный поступокъ съ твоей стороны даетъ поводъ къ подозрѣнію! Можетъ быть, ты для того не хочешь показать мѣста, гдѣ сокрыто сокровище, чтобъ имъ воспользоваться самому! Ты, можетъ статься, похитилъ его?...

Нѣтъ.

Готье (сз гордостію).

Робенъ.

О! ты напрасно запраешься!.. мы будемъ жаловаться, и Королевскій Прокуроръ по неволѣ заставитъ тебя говорить.

Готье.

Нѣтъ.

Робенъ.

Ничто не трогаетъ.

Готье.

Нѣтъ.

(Уходитъ въ отчаяніи).

Робенъ.

Всѣ средства истощены... (Баронессъ) Теперь, сударыня... можно сказать, что все потеряно безвозвратно.

(Садится на стулъ, въ уничи, на льво).

ЯВЛЕНІЕ XVII.

Тѣ же, Графиня.

Графиня.

Баронесса, Г. Робенъ! прошу васъ не считать меня участницею въ гнусной измѣнѣ, которой вы сдѣлались жертвою... Вотъ мое отреченіе отъ доставшейся мнѣ по законамъ части наслѣдства.

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

Тѣ же, Ла Рапильеръ и Маркизъ.

Ла Рапильеръ (входя).

Мы здѣсь!.. мы здѣсь!.. Пора уже кончить.

Маркизъ.

Родственники того, кого вы называли вашимъ супругомъ, сударыня, не хотѣли заставить васъ нуждаться, и вотъ подлинное обязательство, по которому вамъ предоставлено шестьсотъ ливровъ ежегоднаго дохода.

Баронесса (подходитъ къ Маркизу).

Я отказываюсь, сударь, отъ вашего дара, основаннаго на жалости. Правосудіе могло разорить меня... но никто

не будетъ имѣть права и возможности удивлять Баронессу де Ронкероль.

Ла Раппиньеръ.

Да вы никогда ею и не бывали.

Робенъ.

Презрѣнный!... ты убежденъ въ противномъ!...

Ла Раппиньеръ.

Что такое? (*оборачивается*) А! а! вы опять здѣсь, Г. Робенъ?...

Робенъ.

Мое присутствіе беспокоитъ васъ, кавалеръ!...

Ла Раппиньеръ.

Меня!... ни чуть!... какое мнѣ до васъ дѣло?... я удивляюсь только, что вы до сихъ поръ все еще важничаете, когда вамъ это теперь вовсе не къ лицу.... Ха! ха! ха! мой милый, обстоятельства нѣсколько измѣнились, и знаменитыя *Записки Демона* возвратились во своясп.... А право жаль: вамъ нельзя уже будетъ сочинять забавныхъ сказокъ!...

Робенъ.

Правда, по за то отложивъ въ сторону все сверхъестественное, я обращусь къ заглавнѣ судебнымъ порядкомъ?...

Маркизъ.

Какъ?...

Робенъ.

Я вооружусь всѣмъ.... любовію здѣшней страны къ этому благородному семейству... приверженностію тѣхъ, которые окружали его... покажу наконецъ вотъ этотъ послѣдній листокъ, уцѣлѣвшій какъ бы чудомъ, изъ *Записокъ Демона*.... Подождите, вамъ еще рано дрожать, господа!... Хотя этотъ листокъ ничего не значитъ самъ по себѣ.... не заключаетъ въ себѣ ни какихъ на васъ доказательствъ, по онъ подтвердитъ справедливость существованія *Записокъ*.... И всякій тому повѣритъ, когда я скажу, что они заключали въ себѣ описаніе вашей жизни... и доказательства вашихъ преступленій!... Что доказательства эти были собраны старикомъ, знавшимъ всѣ ваши тайныя дѣла,

и старавшимся употребить во зло власть свою надъ вами, для того, чтобъ прибрать къ рукамъ чужое наслѣдство, которое вы сами желали присвоить себѣ несправедливымъ образомъ.... Я все это скажу, господа, и мнѣ повѣрять, потому что я буду говорить съ убѣжденіемъ.... мнѣ повѣрять, когда я скажу, что эти *Записки* составилъ человекъ, вамъ всѣмъ хорошо извѣстный.... вашъ потариусъ... (*съ крайнимъ презрѣніемъ*) Марсильякъ честный человекъ.

Готье (*полсидѣвшій при послѣднихъ словахъ*).

Да... да... они и есть.... вы выговорили ихъ.... три слова....

Всѣ.

Боже мой!...

(*Всеобщее удивленіе*).

Робенъ (*даетъ знакъ, чтобъ всѣ замолчали*).

Не прерывайте его... оставьте его договорить.... Готье! эти три слова, которыя я выговорилъ.... Марсильякъ честный человекъ....

Готье.

О! точно тѣ... васъ посылаетъ Генераль.... и я могу говорить.... господинъ мой, который уже тамъ (*показываетъ на небо*) дозволяетъ мнѣ теперь....

(*Падаютъ на колѣни*).

Робенъ.

Очень хорошо, другъ мой.... пу, теперь это сокровище, этотъ кладъ, о которомъ я тебя сейчасъ спрашивалъ?...

Готье.

Принадлежитъ вамъ, Г. Робенъ... вамъ... однимъ вамъ... вы сказали три слова, вы... тетюшка Жиро, поскорѣе молотокъ! молотокъ! (*Г-жа Жиро выходитъ*.) Алъ! вы не повѣрите, что со мною было... когда я смотрѣлъ на бѣдныхъ госпожъ мопхъ.... Виноваты! виноваты!... по что же мнѣ было дѣлать: я далъ клятву, и долъ

женъ былъ сдержать се... я боялся, чтобъ кто не выкралъ у меня моей тайны... я сказалъ самъ себѣ... съ этихъ поръ ты будешь говорить только *да и нтъ*... а меня называли дурачкомъ, полоумнымъ... Пусть такъ... но я хотѣлъ остаться честнымъ человѣкомъ!.. Скоро ли же принесутъ молотокъ?... Ну, слава Богу!.. (*Г-жа Жиро подаетъ ему молотокъ.*) Скорѣй за работу.

Ла Раппьеръ.

Но что же все это значитъ?

Робенъ.

— Вы сейчасъ узнаете, кавалеръ... (*Готье подходитъ къ гербу, и ударяетъ по нему молоткомъ.*)

Ла Раппьеръ.

Какъ! унижать нашъ замокъ... я не позволю.

Робенъ.

Не мѣшайте ему...

Готье (*подымал на Ла Раппьера молотокъ*).

Не подходите ко мнѣ!..

(*Ударяетъ снова молоткомъ, гербовый щитъ разбивается и открывается въ стѣну тайное отверстіе... Готье вынимаетъ оттуда пергаментный свертокъ.*)

Ла Раппьеръ.

Сокровище! банковые билеты... это принадлежитъ наследникамъ... это наша собственность!..

Готье.

— Нтъ... оно принадлежитъ тому, кто произнесъ три слова... я ничего другого знать не хочу... (*подавал Робену бумаги*). Теперь, мое порученіе исполнено... пойду къ женѣ и дѣтямъ, съ которыми я не говорилъ четыре года ни слова... Я! ах! ничего... небольшое волшебіе... (*Шатается; его все окружаютъ*).

Робенъ (*разсматривал бумаги*).

Кавалеръ де Ла Раппьеръ, и вы, Г.

Маркизъ, прошу прислушать;.. это не принадлежитъ къ числу наследства, которое вы получили по ошибкѣ... это не золото и не денежные документы, но лучше всего этого...

Маркизъ.

Что же такое, сударь?..

Робенъ.

Свидѣтельство о бракѣ Генерала!..

Баронесса.

— Псужелъ?..

Робенъ.

Позвольте припятъ, Г-жа Баронесса, драгоценный документъ, возвращающій вамъ ваше имя и богатство (*Ла Раппьеру*). Опъ составить вторую часть *Записокъ Демона*... и его, кавалеръ, вы ужъ не бросите въ огонь... Готье, наблюдай за нимъ...

Готье.

Хорошо,

(*Становится возлѣ кавалера*).

Ла Раппьеръ.

Отойдешь ли ты?..

Готье (*съ смѣшною радостію*).

Нтъ!..

Робенъ.

Теперь, господа, я могу вамъ сказать, кто я таковъ... Если вы считали меня за демона, такъ ошиблись немногимъ... я просто бѣднякъ, занимающій должность втораго писца у нотаріуса.

Ла Раппьеръ.

Въ конторѣ Марсильяка?

Робенъ.

Вы угадали... Въ конторѣ Марсильяка, котораго нѣкоторые изъ жертвъ его мошенничества прозвали въ насмѣшку честнымъ человѣкомъ; и этотъ Марсильякъ (*подходя къ Ла Раппьеру*) былъ страстнымъ-душевникашникомъ вашего умирающаго друга.

Ла Раппьеръ.

Старый бездѣльникъ..

Робертъ (Маркизу).

Вы имѣли неосторожность доставить ему покровительство Генерала, съ которымъ вели переписку... и который умеръ въ Парижѣ въ 1814 году.

Маркизъ.

Какая досада!

Робертъ (Графиня).

Тому же Марспляку... сударья, вы поручили производить тайную пенсію...

Графиня.

Пошадите....

Робертъ.

Не бойтесь, сударья!

Ла Рашиньеръ.

Дѣлать печего! Буду въ Тулузу... по только послѣ обѣда...

Маркизъ.

А я въ Парижѣ... Мы здѣсь ужъ не у мѣста

Робертъ.

Буду съ вами... мое порученіе копчилось... Въ моемъ поступкѣ, можетъ быть, заключается что нибудь и хоршее... не хочу испортить его, требуя за то награды, которая превыше всѣхъ заслугъ!

Марія.

Что такое онъ говоритъ? (Оркестръ начинаетъ играть тихо мелодію колокольчика).

Робертъ (Баронесса).

Возвращаю вамъ данное мнѣ обѣщаніе, сударья... и прошу простить меня, что я осмѣлился помышлять о томъ счастьи, котораго я чувствую себя недостойнымъ... Вы обладаете знатнымъ имениемъ, большимъ богатствомъ... я бѣденъ, неизвестенъ... Прощайте.

Баронесса.

Какъ! сударь, вы отвергаете нашу благодарность...

Робертъ (Марія).

Сохраните для меня мѣстечко въ нашемъ воспоминаніи, и труды мои будутъ вознаграждены съ лихвою.

(Въ теченіе предшествующаго разговора, Марія робко подходитъ къ колокольчику; при ея приближеніи оркестръ начинаетъ играть припѣвъ аріи).

Марія (тихо поетъ припѣвъ):

Не тратьте словъ, а только зазвоните —
И будетъ мужъ у вашихъ ногъ лежать!

(Раздается звонъ колокольчика; Робертъ, стоявшій у дверей, быстро возвращается и вскрикиваетъ падая къ ногамъ Баронессы).

Ахъ! Баронесса!... Матушка!

Баронесса.

Да... горжусь, что могу назвать васъ сыномъ!